
ЮНА РУНОВА
(НЕ) НАСТОЯЩАЯ
ЗЕМЛЯНКА
В АКАДЕМИИ "МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ"

Юна Рунова
(не) настоящая землянка в академии "Млечный путь"

https://litres.ru/74795323

Аннотация

Моё 18-тилетие прошло не по плану: вместо ночи с любимым я увидела его с какой-то ящерицей, меня чуть не прикончил человек-паук, и я оказалась носительницей древнего гена, который вызывает массу побочных реакций у моего неокрепшего организма, самая ужасная из которых неконтролируемое влечение к противоположному полу! Как быть, если от всех моих проблем меня могут спасти лишь жаркие объятия моего охранника – воина расы мажу или… предателя-бывшего, который оказался будущим императором галактики? Конечно же, сдаться, но сначала я всё-таки поборюсь…

Предыдущее название: Бывшие в академии "Млечный путь" Книга участник литмоба землянка в Звёздной академии

Содержание

Глава 1.	5
Визуал Лекси	17
Визуал Арон Латов	18
Глава 2.	20
Глава 3.	27
Визуал лейтенант Рик Кидди	34
Глава 4.	35
Глава 5.	41
Глава 6.	51
Глава 7.	59
Глава 8.	66
Визуал робот Туз	72
Глава 9.	73
Глава 10.	81
Глава 11.	89
Глава 12.	96
Глава 13.	104
Глава 14.	114
Глава 15.	123
Глава 16..	130
Глава 17.	138
Глава 18.	143
Глава 19.	151

Глава 1.

Земля, г. Санкт-Петербург

Сегодня мне хотелось выглядеть так, чтобы Арон, увидев меня, уронил челюсть на пол. Да-да! Именно так! Надоело соблюдать правила и краснеть от каждого прикосновения. Сегодня мне исполнилось восемнадцать и моего шикарного парня ждёт не менее шикарный сюрприз.

Поправила резинку кружевных чулок, одёрнула неимоверно короткую юбку и улыбнулась взволнованному отражению. К такому сюрпризу он точно не готов! А ведь хороша чертовка, как поговаривала моя бабуля.

Светлые локоны вьются крупными кудрями, лёгкий макияж подчёркивает красоту лица, глаза сверкают как у дикой кошки. Наряд выбран для меня непривычно открытый: короткое красное платье с открытыми руками и спиной и глубоким декольте, чулки и алые туфли на тонкой шпильке. Конечно, конец августа уже не балует жарой, и я обязательно накину лёгкий плащ, что даже к лучшему: фигура у меня отличная и от мужчин проходу не будет в таком-то виде!

Покрутилась, ещё раз одёрнула подол. Понимала, что глупо себя веду: раз влезла в такое платье, то и нести себя должна уверенно. Только этот наряд моя полная противоположность и надела я его исключительно ради создания настроения в первую очередь своего. Не каждый день решаешь по-

дарить невинность любимому мужчине.

Ох, Арон, ты даже не представляешь, что тебя ждёт!

С Ароном Латовым мы познакомились в июне, я как раз сдала все экзамены и уже знала в каком ВУЗе буду учиться осенью. Хотя, правильнее будет сказать, что это Ар познакомился со мной в июне. Я-то знала его целую вечность, знала и с ума сходила по этому красавчику.

Так сложилось, что мы жили в одной многоэтажке, и наши подъезды были напротив. Часто по утрам мы одновременно выходили на улицу и через детскую площадку видели друг друга. Ар всегда так на меня смотрел в эти мгновения, как будто сейчас кинется и съест, но ни разу даже не кивнул. За ним приезжала машина, он с видом короля города усаживался на заднее сиденье и на этом всё.

Только этим летом я узнала, что он учился в каком-то закрытом заведении по индивидуальной программе для будущих гениев или что-то вроде того. Я же окончила районную среднюю школу, правда с самым высоким баллом, но всё же самую обычную.

Я вообще не считала себя такой уж особенной, возможно, во всём виновато невысокое положение моей семьи, состоящей из меня, бабушки Ани и нашего кота Маркиза. Я и на это платье заработала сама в известном кафе быстрого питания. Работала я с четырнадцати лет, потому что бабулиной пенсии нам не хватало, и привыкла сама просчитывать свой бюджет. Как и всем девчонкам моего возраста, мне хотелось

выглядеть красивой, но угнаться за всеми модными трендами при скудном достатке я не могла, потому и выбрала для себя спортивный стиль и не только в одежде. Я уже несколько лет занималась лёгкой атлетикой и не планировала останавливаться.

Так вот, вернёмся к Арону. Не знаю, что именно изменилось, может быть, это я расцвела в его глазах и превратилась из подростка в привлекательную девушку, но парень, по которому я вздыхала много лет, зная лишь имя, наконец, подошёл ко мне вместо того, чтобы запрыгнуть в машину и уехать.

Слово за слово и мы уже не смогли просто так разойтись. Я в этот день не пошла на подработку в кафе, он пропустил фехтование, которым с детства занимался. В общем, между нами вспыхнула даже не искра, а разгорелся настоящий пожар.

Я смотрела в его бездонные серые глаза, изредка позволяя взгляду скользнуть в ворот расстёгнутой рубашки и полюбоваться на смуглую кожу широкой груди, слушала бархатный голос, от которого внизу живота всё мурчало и дрожало, и понимала, что окончательно пропала. Вот она моя мечта из плоти и крови, и я ни за что его не отпущу!

Несмотря на мою безумную влюблённость, к вопросу близости я подошла серьёзно, и в первый же раз, когда от сладких поцелуев и прикосновений чуть не растаяла в его руках, сообщила, что мне для такого манёвра нужно время. Сколь-

ко? Пока не знаю.

Боялась, что такое моё поведение оттолкнёт Ара, но не угадала. Мой горячий парень засыпал меня подарками и знаками внимания с удвоенной силой. Все соседские девчонки с завистью провожали взглядами нашу парочку, а я при каждой встрече чувствовала себя так, будто выиграла суперприз. Вот и сегодня я чувствовала, что страх и возбуждение смешались в крови от предвкушения того, что должно произойти этим вечером.

– Офигеть! Лексик, ты просто… Вау! – заглядывая в комнату, выдала Крис.

Крис – моя единственная подруга и неизменный партнёр по утренним пробежкам. С ней мы дружим с самого детства, и она всегда была в курсе моего увлечения Ароном Латовым. Не скажу, что она поддерживала это безумие, но исполняла роль слушателя на пять баллов.

– Думаешь? – улыбнулась я подруге.

– Да у него раньше времени инфаркт случится, и ничего у вас не произойдёт, – сказала она и рассмеялась. – Прости, но я не в восторге от твоего выбора, и ты это знаешь!

– Знаю, но ты могла бы и поддержать, мне итак не по себе! – отозвалась я и надула губы.

– Поддерживаю! Всё равно мы все рано или поздно расстаёмся с девственностью. С такого ракурса твой Латов не самый паршивый вариант, – ответила она и подмигнула.

– Зараза! – рассмеялась я в ответ. – Пожелай мне удачи

в бою!

Крис стала серьёзной, окинула меня придирчивым взглядом, помогла с пояском от плаща:

– Желаю. Надеюсь, всё пройдёт именно так, как ты представляла, – обняв меня напоследок сказала она.

К подъезду Латовых я шла на ватных ногах, словно во сне набирала на домофоне код и поднималась в лифте на пятый этаж.

Так номер квартиры, номер квартиры… Двадцать семь или двадцать шесть?

На площадке меня встретила приоткрытая дверь одной из квартир, и я с удивлением поняла, что это квартира Арона – двадцать седьмая. Тихонько коснулась ручки и потянула на себя. Родителей любимого ещё две недели не будет в городе, а сам он как раз должен отдыхать после тренировки. Разве что его дядя – вредный мужичок лет шестидесяти мог заглянуть с проверкой. Уже хотела позвать Ара, но услышала какую-то возню на кухне и писклявый незнакомый голос.

Потихоньку вошла в тёмный коридор и замерла в дверном проёме. Квартира у Латовых большая – целых пять комнат. Кухня-гостиная площадью с концертный зал и с такой же акустикой. Ко мне спиной на кожаном диване сидел Арон, а у него на руках, чуть ли не выпрыгивая из нижнего белья, извивалась девица с сиреневыми волосами.

Вот это да! В душе пронеслась целая буря эмоций, во рту пересохло, а ладони наоборот вспотели и, главное, я даже

вздохнуть побоялась, лишь бы эта фифа меня не увидела. Во всех романах об измене героиня в такой момент задавалась вопросами как да почему, а у меня в голове гуляло перекати-поле. Я просто не могла принять то, что вижу.

Пусть мы вместе не так долго, но моя детская ещё любовь к Арону длилась не один год и вообще, что может быть больнее, чем получить желаемое и тут же потерять? Особенно, если это желаемое само тебя предало с какой-то крашеной девкой!

На лестничной клетке послышался скрежет лифтовых дверей и мужские голоса, один из которых я узнала – дядя Арона собственной персоной. Блин! И куда? И как?

Совершенно не хотелось, чтобы посторонние люди застукали меня в такой вот паршивой ситуации! Шагнула обратно в тёмный коридор и, отодвинув дверцу огромного шкафа-купе, спряталась внутри.

Позор, Блошкина! Позор! Твой парень тебе изменяет, а ты, как трусиха, прячешься от него в шкафу!

Сердце колотило о рёбра, будто после хорошего спринта. Я бы с радостью рванула отсюда куда угодно, лишь бы никто не узнал, что я тут была! Да, наверное, другая – опытная и смелая, на моём месте дала бы по лицу и Арону, и этой фиалке в лопухах, точнее в стрингах. Только я настолько растерялась…

Мимо, переговариваясь с двумя мужчинами, прошёл дядя Ара – Юлиан Клодович. Я не поняла ни слова, они говорили

на совершенно незнакомом языке. В нашей средней школе я изучала сразу два – немецкий и английский и дополнительно брала онлайн уроки китайского, но этот язык был не похож ни на один из них даже близко.

Я прислонилась ухом к створке и чуть не охнула вслух: и Арон, и девица тоже заговорили с вошедшими на этом странном языке. Никто из гостей не удивился распутной картинке, которую я увидела, напротив – все посмеивались и вообще были довольны жизнью. Семейка извращенцев!

Ведь Юлий Клодович знал, что мы с Ароном вместе, неоднократно видел меня в гостях, правда, всегда делал такое лицо, будто я не девчонка из соседнего подъезда, а бездомная собака. Ох, он, наверное, рад, что у племянничка вкусы поменялись!

Вся компания о чём-то поболтала ещё минут пять, всё также радостно перегигикиваясь, а потом наступила тишина, и у меня завибрировал смартфон. Я успела отбить вызов, но кто-то всё же вышел в коридор. Я даже услышала чьё-то глубокое дыхание, от которого по спине пробежали мурашки.

– Лекс, жаль, что ты не взяла трубку. Я хотел проститься, но видимо не стоит. С Днём рожденья, малышка. Тебе теперь всё можно, жаль, что без меня, – голос Арона был грустным и каким-то напряжённым.

Вот ведь актёр! Если бы не видела его с этой девкой на руках, а услышала сообщение на автоответчике, точно разревелась бы и ещё несколько месяцев копалась бы в себе,

ища причины такого скоропостижного бегства. Зато сейчас мне всё понятно! Ну, не всё, конечно. Понятно, что плакать по такому козлу я точно не стану! Он даже не представляет, кого потерял!

В комнате началась какая-то суета, мимо меня протопали несколько человек, но всё это происходило в молчаливой тишине, и понять, остался ли кто-то, было невозможно. Посидев в своём укрытии ещё минут десять, я тихонько приоткрыла дверцу и выглянула в коридор – не души. Вышла и нос к носу столкнулась с той, кого сейчас всем своим существом ненавидела.

– Вартамарасс! – вскрикнула она от неожиданности.

– Твою ж мать! – выдала я от испуга.

Испугаться было чего! Я-то видела лишь точёную фигурку и сиреневые волосы, а вот лица Ароновой любовницы не разглядела. Больше всего это было похоже на рептилию-альбиноса, причём его кожа глянцево переливалась в мягком вечернем свете.

– Как ты тут оказалась? – прошипело оно и что-то крутануло в красивых часиках на руке.

Мгновение и передо мной уже стояла обычная девушка, красивая с нежным румянцем и едва заметным макияжем. Она окинула меня недовольным прищуром ясных голубых глаз и поджала пухлые губы.

– Я? Случайно, – ответила я, разглядывая её.

Как такое возможно? Я чем-то в шкафу надышалась, да?

Девица усмехнулась и демонстративно задрала вверх подбородок, поправила сверкающую копну сиреневых волос:

– Хороша, да? – утвердительно спросила она. – А ты случаем не шпионка Совета Империи?

Чего? Она сейчас прикалывается, да?

– Ага, воспитанница ситхов, – ответила я.

– А ты ведь тут неспроста! Застукала нас с Аронарром, да? О, мой тебе совет забудь о нём. Он сегодня возвращается на родину и больше никогда сюда не вернётся. Так-то, – она быстрым движением щёлкнула меня пальцем по носу и, обойдя, вышла из квартиры.

Этот щелчок стал последней каплей. Ящерица она или нет, но вот так к себе относиться, я ей не позволю! Я выскочила на лестничную клетку и увидела отъезжающий вниз лифт. Ничего, пробегусь. Спуск по лестницы входит в мои ежедневные тренировки, как и подъём, и плевать, что я на каблуках.

Я была на первом за секунду до того как открылись дверцы лифта. Сиреневая вышла из него, держась за живот, удивлённо посмотрела на меня и упала. Я поначалу вообще не поняла, что происходит, но девушка захрипела, и я кинулась к ней.

Похоже, её часики забарахлили: лицо то целиком, то частично менялось, превращаясь из человеческого в морду ящерицы. Картинка не самая приятная, вот честно!

– Аррроннарр… – прохрипела она. – Юли… – она рез-

ко схватила меня за руку и с неимоверной силой сжала запястье. – Забве… ние… Там ключ…

Она посмотрела куда-то наверх и её глаза расширились от испуга, я повернулась и попросту застыла с открытым ртом. Из лифта тянулась тёмно-синяя искрящаяся дымка, она растекалась по потолку подъезда и прямо над нашими головами приобретала очертания то ли паука, то ли скорпиона с человеческим торсом, руками и головой. Этот получеловек смотрел прямо на меня и жутко сверкал алыми глазами.

Дихлофос! Точно! В шкафу травили насекомых, напшикали дихлофосом, а я, дурочка, надышалась, вот и глюки!

Я почувствовала, как девушка надела мне на руку какой-то браслет и обернулась. Её лицо окончательно утратило человеческие черты, но даже так я видела на нём отпечаток боли.

– Беги…– прошептала она одними губами и неожиданно бодро оттолкнула меня, вскакивая на ноги.

То, что происходило дальше, я видела только в кино про супергероев. Паукообразный мужик кинул в нашем направлении светящийся голубой луч, а рептилия швырнула в ответ целый град острых игл. Откуда они у неё вылетали, я не поняла, но на это чудо-юдо подействовали: его, словно заморозило. Такой выпад отнял у девушки-ящерицы последние силы, и она рухнула на пол. Я рванула к ней, но она так зло на меня посмотрела, что я замерла в полушаге.

– Беги, дурра! – рыкнула она истошно.

Полупаук задёргался в своём плену, и я поняла, что в её словах есть смысл: если он кинется на меня со своими штучками или даже без них, то я – не жилец. Выбежала из подъезда на улицу и понеслась прочь со двора. Бежать на шпильках было ужасно неудобно даже с моими навыками бега, но я чувствовала, что нельзя вести это жуткое существо к себе домой. Вывернула на проспект и впервые обрадовалась потоку людей. Притормозила, сняла плащ и плавной походкой вместе с другими пешеходами перешла дорогу.

Такого притока адреналина я не испытывала никогда и в то же время не могла до конца поверить в увиденное. Разве такое возможно? Что вообще только что произошло? Какой-то монстр прикончил любовницу Арона, которая оказалась рептилоидом-альбиносом? Какой-то сюр! Что я сегодня ела? А пила?

Идти в открытом платье было холодно, а заинтересованные мужские взгляды и глупые оклики парней ужасно бесили. У меня тут жизнь рушится, а они! Раздумывая о произошедшем и отбиваясь от излишнего внимания, я немного успокоилась и потеряла бдительность.

Накинула плащ и завернула в парк, в котором обычно бегала по утрам. Парочки, мамы с детьми и пожилые люди с палками для скандинавской ходьбы – всё как обычно и в то же время меня не отпускало ощущение чужого незримого присутствия. Огляделась и в десятке метров позади, заметила крупного мужчину. Очень крупного я бы сказала и отда-

лённо похожего на того самого полумужика-полупаука. Мамочки!

Прибавила шаг в сторону баскетбольной площадки, где как раз шла игра, и толпилось больше всего народу. В этот момент в ушах зазвенело, голову сжало, от боли заслезились глаза. Я зашаталась и упала. Попыталась встать и не могла даже бровью пошевелить. Рядом зашуршал гравий, и в следующее мгновение надо мной склонился тот самый жуткий мужик.

– Попалась, землянка, – усмехнулся он.

Визуал Лекси

Визуал нашей главной героини.
Александра Блошкина, для друзей просто Лекси.

Визуал Арон Латов

Арон Латов, о котором много лет мечтала наша Лекси

Глава 2.

Тут он был прав, потому что меня как будто парализовало, я даже дышала с трудом не то чтобы дать какой-то отпор этому громиле. Похоже, он на меня как-то воздействовал или нет?

Мужик подхватил меня на руки и понёс к выходу из парка, по дороге нам попадались прохожие, но нас они будто не замечали. Может всё это лишь сон, а?

Мужик плотоядно поглядывал на меня и улыбался. Мне эти взгляды крайне не нравились, но я даже сказать об этом не могла. Он шагал очень быстро, а при его гигантском росте это можно было сравнить с бегом. Мимо мелькали знакомые дома, остановка, вот мы повернули в переулок, и здоровяк, перехватив меня одной рукой поудобнее, второй нажал что-то на своём запястье. В совершенно пустом переулке появилась машина, хотя нет, на машину это было похоже очень отдалённо…

Ёлки! Это же звездолёт какой-то! Неее! Не может быть!

– Жаль, что так получилось. Ты – милая особь, но поиграть мы не успеем. Стражи корпуса Артра будут здесь с минуты на минуту. Не хотелось бы с ними столкнуться, – вкрадчиво проговорил мужик, укладывая меня на пол своего транспортного средства. – Я сейчас считаю все твои воспоминания, и остановлю сердце. Больно не будет, обещаю.

Почему-то его обещание не вызвало большой радости! Как обидно, ведь мне только исполнилось восемнадцать, я даже сексом ещё ни разу не занималась, нигде не побывала, рекордов в спринтерском беге не установила… Да и бабуля как будет без меня?

Всё Арон Латов! Он виноват в том, что сейчас происходит! Если выживу, то прикончу его, как минимум!

Все эти мысли пролетали в голове со скоростью звука, а мужик тем временем влез внутрь и, устроившись сбоку на полу, протянул ко мне огромные ручищи. Из его сосископодобных пальцев появились голубые нити очень похожие на тот луч, которым он выстрелил в подъезде, и потянулись к моей голове. Стало по-настоящему страшно.

Нити коснулись висков, и я ощутила покалывание, а затем ужасную боль. Голова словно многократно взрывалась, и это было невыносимо! Мне казалось, что я сойду с ума от этой боли или попросту умру. Я чувствовала, что вот-вот отключусь и ждала этого момента, когда внезапно всё прекратилось.

В полусознательном состоянии я сквозь пелену видела, как двое здоровенных мужчин выкинули человека-паука на улицу. Боль прекратилась, но напряжение не отпускало, и тело забилось в судорогах. Кто-то приложил мне ко лбу что-то прохладное, и стало легче, сквозь туман я видела мутный образ, но запомнила лишь небесно-голубые глаза. Уютное забытьё окутало меня, и я потеряла сознание.

Пробуждение оказалось вполне приятным, за окном ещё не рассвело. Я потянулась и задумалась: что только не присниться! Я вообще не фанатка всяких звёздных войн и фантастику смотрю редко, с чего вдруг такие яркие фантазии?

Села и дёрнулась от неожиданности: в комнате резко включился свет. А комната-то не моя! И скорее похожа на каюту корабля или самолёта или… Нет! Нет и ещё раз нет! Это был сон, всего лишь сон!

– С пробуждением, Александра! – бодро сказал женский голос. – Ваша форма готова, завтрак будет через пять минут. Кабинка для очищения ждёт вас.

Чего, блин? Какая кабинка?

– Советую вам не медлить, капитан Овертон ждёт вас в зале для совещаний.

Быстренько ущипнула себя за запястье – больно. Значит, это был не сон, и я вляпалась в какую-то жуткую историю! И всё из-за Арона будь он не ладен! И ему я планировала подарить самое сокровенное? Шиш ему с маслом, а не моя девственность!

Осмотрелась повнимательнее: интерьер очень напоминал те, что показывают в фантастических фильмах. Белые стены с оранжевыми полосами-окантовками у дверей и люков. Стол и глубокое кресло тоже оранжевое. Кадка с каким-то диковинным цветком, у которого шевелились лиловые листья-щупальца. Ну, и кровать, на которой я сидела.

Довольно аскетично, хотя, наверное так положено. Отки-

нула одеяло и с радостью отметила, что помимо плаща вся одежда так и осталась на мне. Туфли я не нашла и встала на пол так. Сделала пару шагов, привыкая к странным ощущениям: пол будто слегка вибрировал. Подошла к стене, у которой стоял стол, и потянула вверх ставни из сверкающего тонкого металла.

– Обалдеть, – выдала на автомате и прикрыла рот рукой.

Чёрно-синяя гладь усыпанная вдали миллиардами сверкающих точек и торчащий прямо перед нашим кораблём бок розовато-голубой планеты. В том, что я на космическом корабле я больше не сомневалась, в люк была видная его огромная сферическая часть с множеством люков, антенн и снующих по гладкой поверхности роботов.

Последние что-то чинили, сверкали искры от лазеров, которыми они пришивали куски металла друг к другу. Видимо по кораблю стреляли и один из снарядов зацепил обшивку. Я смотрела, не отрываясь, пытаясь оценить, насколько со мной всё плохо, если я такое навоображала.

– Александра, ваш браслет показывает высокий уровень тревоги, мне придётся временно заблокировать смотровое окно, – тем же бодрым голосом сообщила женщина.

Ставни плавно захлопнулись, закрывая удивительный вид, а ведь я ещё не успела рассмотреть планету! Ну и ладно!

– Вам лучше принять очищающие процедуры, переодеться и позавтракать. Капитан ждёт вас, – вновь повторил голос.

Справа открылась дверь, и я послушно проследовала ту-

да. Помещение состояло из двух отсеков: один был совсем крошечным, второй побольше и с прозрачной перегородкой.

– Одежду можно оставить здесь, – сказал голос, и из стены выросли прозрачные крючки.

Как-то неприятно раздеваться под наблюдением! Возможно, этот голос это просто ИИ, а если нет? Ладно, после мужика-паука меня уже вряд ли можно чем-то испугать!

Как только я осталась, в чём мать родила, прозрачная дверца поднялась вверх, приглашая войти. Опять послушалась. Выбора всё равно у меня нет, к тому же, кто его знает, когда ещё я смогу искупаться? Только купанием это не назвать! Меня обдало напором ароматного воздуха, таким природа дышит после грозы. Напор был неимоверной силы, и я впечаталась в одну из стен, которая оказалась мягкой и как будто пружинящей. Видимо, это такая страховка для не привыкших к подобным процедурам вроде меня.

Вся мокрая и злая я смогла отлипнуть от стены лишь, когда поток прекратился, но следом меня обдало волнами тёплого воздуха. Их напор был меньше, но я всё же едва удержалась на ногах. Очень мило!

На этом не закончилось из стены появились два небольших жужжащих шарика, один с помощью всё того же воздуха и какой-то разветвляющейся проволочки пытался прочесать мои длинные волосы, а второй норовил залезть в рот, вращая щёточками. Я уворачивалась от этих малявок, как могла.

– Александра, позвольте помощникам закончить проце-

дуры, так будет проще и быстрее для нас всех. Иначе мне придётся вас зафиксировать. Капитан и члены Совета не примут вас неочищенной! – заявил голос.

Нет! Ну, я всё понимаю, но пускать какую-то жужжалку к себе в рот, чтобы она мне зубы почистила?

Из пола появились фиксаторы с браслетами, и я поняла, что голос не шутит. Дикари какие-то! Пришлось встать смирно и открыть рот. Жужжащий шарик шустро влетел внутрь и с неимоверной тщательностью начистил каждый зуб. Старательный какой! Аж, челюсть свело!

Когда малявки закончили, меня, наконец, выпустили из кабинки.

– Встаньте в центр оранжевого круга, чтобы я могла вас одеть, – сказал голос.

Ну, вы серьёзно?

– А сама я, по-вашему, не в состоянии? – огрызнулась я, не выдержав.

– Вы – гостья, и я обязана о вас заботиться. Таков приказ капитана Овертона.

Рыкнув встала в светящийся оранжевым светом круг, сверху опустился стеклянный колпак, я ощутила очередной поток тёплого воздуха и множественные касания прохладных металлических то ли рук то ли щупалец. Брр. Не очень приятно, уж поверьте! Колпак скрылся где-то в потолке, а я обнаружила, что уже одета в какой-то обтягивающий костюм.

– Прошу, вам, наверное, хочется взглянуть на себя, – сказал голос, и стена над кроватью стала зеркальной. – Вам очень идёт форма академии. К сожалению, ваш завтрак придётся перенести. Совет уже собрался.

Пока она говорила, я с интересом поглядывала на своё отражение. Черно-серый с серебристым отливом костюмчик скорее подчёркивал мою фигуру, чем что-то скрывал. Надо же, голос сказал, что это форма? Ну-ну.

Мои волосы мелкая жужжалка собрала в высокий хвост и заплела его в три тугие косички. Когда только успела?

– Прошу, я подсветила ваш путь оранжевой линией, если будете двигаться строго по ней то через пять минут окажетесь в зале для совещаний. Я буду рядом. Если возникнут вопросы, вам необходимо лишь обратиться ко мне, – вещал голос.

– И как к тебе обращаться? – спросила я, выходя в такой же, как каюта, белоснежный глянцевый коридор.

– Клиома.

_____

Дорогие читатели! Моя книга участвует в литмобе #землянка_в_звёздной_академии найти книги нашего моба можно по этому тегу или перейдя по ссылке

https://litnet.com/shrt/Sahb

Глава 3.

Я шла по коридорам корабля вдоль светящейся на полу оранжевой линии и всё больше понимала, что выдумать подобное просто не в моих силах. Я слишком далека от космоса и фантастики.

Когда я оказалась в огромном отсеке больше напоминающем земной зимний сад или оранжерею, не смогла удержаться и подбежала к полностью прозрачным стенам. Мало того, что здесь были удивительные незнакомые мне растения, здесь я могла увидеть ту самую розово-голубую планету, на орбите которой висел наш корабль. Надо же какая у неё расцветка интересная!

– Нравится? – мужской голос раздался так близко и так неожиданно, что я вздрогнула. – Прости, не хотел напугать.

Я обернулась и словно получила удар под дых: те самые невероятно голубые глаза, что я видела прежде, чем потерять сознание.

– Ты? Это ведь ты был среди тех, кто меня спас от мужика-паука! – воскликнула я.

Парень улыбнулся, и улыбка у него оказалась не менее привлекательной, чем глаза. Он весь был хорош, что уж там! Широченные плечи, волевой подбородок, золотые кудри – греческое божество одним словом.

– Не думал, что ты меня запомнишь, приятно, – сказал он.

– Да. Я был со стражами, когда мы нашли тебя и Бархуттама, – он перестал улыбаться. – Я не должен этого делать, но хочу предупредить: не вздумай отказываться от Опеки! Если ты вернёшься на Землю, то погибнешь.

– Что значит если? Я домой хочу! – тут же воскликнула я.

– Понимаю, но…

– Александра, мы выбились из графика. Капитан Овертон в негодовании, – строго сообщил голос.

– Тебе лучше идти, – сказал парень и, развернувшись, скрылся среди диковинных растений.

Советы он мне раздаёт! А если я не хочу? Если у меня там бабуля и Маркиз? Я только жить начинаю, почему я должна отказываться от возвращения домой?

Оранжевая полоса упёрлась в сверкающие белизной двери отсека, которые разъехались передо мной в стороны, впуская в просторный зал, в центре которого стоял круглый серебристый стол. За столом сидели… инопланетяне? Или как правильно их назвать?

– Живее, Блошкина. Мы ждём только вас, – строго сказал мужчина, которого я сразу и не заметила.

Этот мужчина внешне ничем не отличался от земных, наверное, он и был родом с моей родной планеты, впрочем, как и белокурый красавчик, которого я только что встретила в оранжерее. Высокий с коротким ёршиком тёмных волос и сединой на висках, он смотрелся несколько вычурно в бардовой форме с золотыми эполетами. Его квадратное ли-

цо украшал бледный шрам на правой щеке и татуировка в виде какого-то загадочного иероглифа на подбородке. Яркий персонаж для какой-нибудь космической саги. Чёрные глаза жёстко впились в моё лицо, заставляя ускориться.

Быстро вошла внутрь и замерла в метре от круглого стола. Прямо заседание у короля Артура какое-то.

– Итак. Александра Блошкина, землянка. Восемнадцать земных лет. Находилась в романтических отношениях с принцем Аронарром Латифом последние три земных месяца. Насколько нам известно, до спаривания у них не дошло, – ровным тоном сообщил этот мерзкий дядька, а я залилась румянцем до корней волос. – Однако Александра была последней, с кем говорила агент арахниятов Руана Морна.

Все собравшиеся с интересом посматривали на меня, кто глазами, а кто и какими-то выпуклыми как у улиток пучеглазками. Просто космический стыд какой-то! Почему они вообще тут обсуждают, спаривались мы с Ароном или нет? Стоп! Он сказал принц?

– Александра, мы вас пригласили, чтобы узнать, что именно вам сообщила Руана Морна перед своей смертью. Вы были последней, с кем она говорила, – твёрдо произнёс капитан.

Над круглым столом высветилась цветная галограмма, на которой раз за разом проигрывался тот самый момент, когда я склонилась над девушкой-рептилией, и она мне прошептала что-то про Арона и какие-то ключи.

– Вы же провели сканирование её памяти, капитан! – возмущённо воскликнул один из сидевших за столом, и я удивлённо захлопала глазами, потому что узнала голос.

Как я сразу его не заметила? Это же Юлий Клодович! Ничего себе, так он какая-то космическая шишка на самом деле! Может и я принцесса какой-нибудь планеты просто об этом пока не сказали?

– Советник Кловий, простите, но я обязан её допросить и сделать это в присутствии всех членов Совета. Жизнь будущего Императора галактики зависит от того, что возможно услышала эта землянка! – возмутился капитан.

Юлий Клодович встал с места и повернулся ко мне:

– Что может знать эта девчонка? – он указал на меня пальцем. – Разве вы сами не видите, что она бесполезна.

Ну и козлина же вы, Юлий Клодович! Никогда к вам симпатии не испытывала, не зря!

– Давайте, позволим ей ответить, советник, – ответил капитан и глянул на Аронова дядю с нескрываемым раздражением.

Ох, да тут большие дяди меряются, кто главнее, а я попала меж двух огней. Вот и не скажу я вам, ничего! Целее буду!

– Пусть отвечает, только что она может сказать, если в её воспоминаниях ничего нет! – с недовольством высказался Юлий Клодович и сел на своё место.

Капитан вновь глянул на меня:

– Александра, что вам сказала Руана Морна до того, как

на вас напал арахният? – повторил вопрос кэп.

Я сжала кулаки и решительно соврала:

– Она прохрипела имя Аронарр и беги. Больше ничего, – сказала я твёрдо и задрала подбородок повыше.

Знала бы я тогда, сколько проблем вызывала на свою голову этим враньём! Но как говорится, сделанного не воротишь!

Капитан сверкнул своими чёрными глазами, и мне на мгновение почудилось в них что-то звериное. Ошиблась я, когда решила, будто он человек. Он пару секунд, молча, сверлил меня взглядом, а потом как будо сдулся, даже плечи опустил:

– Что ж. Раз так. Весьма досадно. Мы предполагали, что ваши воспоминания повредились, когда Бархуттам пытался вытащить вашу память, – задумчиво сказал он.

– На этом всё, капитан? Мы можем, наконец, возвращаться к более важным вопросам? – не скрывая удовлетворения, спросил Юлий Клодович. – А девчонку отправьте домой. Нечего ей оставаться на корабле. И лучше ей стереть память.

Вот же противный старый хрыч!

– Мы не можем отправить её обратно. Бархуттам мог отправить своим соотечественникам её данные, и тогда девушка не жилец. Корпус Артра берёт над ней Опеку, – устало отозвался капитан.

Клодович даже подпрыгнул от негодования:

– Зачем? Она бесполезна! С чего насекомым её выслежи-

вать и тем более убивать? – возмутился он.

– Это мы знаем, что она бесполезна, советник! Они этого не знают! Если мы отправим её на Землю Межгалактическое содружество по правам разумных организмов нас засудит так, что даже Имперский совет рапродаст имущество с молотка, – пояснил кэп. – Лейтенант Кидди, – громко воскликнул он.

Одна из стеновых панелей отъехала в сторону, и из-за неё вышел белокурый красавчик из оранжереи.

– Проводите Александру Блошкину в столовую. Ответьте на все вопросы в рамках вашего допуска и накормите. Остальные распоряжения я отправлю на ваш индивидуальный чип, – отчеканил кэп, глядя на блондина.

– Слушаюсь, капитан.

Юлий Клодович наблюдал за этим всем, всё больше теряя контроль и краснея как помидор:

– Что это значит, Овертон? Вы игнорируете моё мнение и единолично решаете судьбу этой землянки? – забрызжал слюной он.

Надо отдать должное капитану, он совершенно не впечатлился этим выпадом:

– Я решаю её судьбу не единолично, а согласно Уставу Корпуса Артра, советник. Девушка отправится в академию «Млечный путь» под присмотром лейтенанта Кидди и будет находиться там, пока мы наверняка не выясним, ищут её насекомые или нет!

Дорогие мои! Приглашаю Вас в новинку коллеги по литмобу

Карина Иноземцева "Незамужняя жена в Звездной Академии"

https://litnet.com/shrt/S8oy

Визуал лейтенант Рик Кидди

Лейтенант Рик Кидди, у которого, кстати, есть свой маленький секрет.

Глава 4.

Столовая корабля напомнила мне фудкорт в земном торговом центре с той лишь разницей, что всё бесплатно, а обслуживающий персонал сплошь роботы, которых я, не стесняясь, разглядывала. Похоже, сейчас время было совсем не обеденное, и кроме пары рогатых мужчин, сидевших в углу у искусственного водопада, и нас с лейтенантом здесь никого не было.

Мой сопровождающий принёс целый поднос разнообразной еды, на которую я посмотрела с опаской: вон, то жёлтое желе вроде бы ещё шевелится. Заметив мой брезгливый взгляд, лейтенант усмехнулся:

– Знаешь, я ведь изучал Землю. Давно. Я тогда как раз сдал экзамен и планировал… – он осёкся, окидывая меня внимательным взглядом. – Неважно. В общем, я тут подобрал всю более-менее подходящую людям пищу. Можешь не опасаться. К тому же, тебе перед полётом сюда ввели адаптив, он поможет организму перестроиться.

– Когда я смогу вернуться на Землю? – тут же спросила я. – Я всё поняла и об этих арахниятах и о том, что дома меня обязательно убьют, но ведь вы будете что-то делать, чтобы отправить меня домой, правда?

Парень откинулся на спинку стула и прошёлся по мне задумчивым взглядом, а я невольно залюбовалась его краси-

вым лицом и особенно глазами. Небесная лазурь в чистом виде.

– Я не хочу тебя огорчать, но в данных обстоятельствах вряд ли кто-то всерьёз займётся этим вопросом. Ты в безопасности, а значит, у корпуса Артры и Совета не возникнет юридических проблем. Это для них главное, – спокойно сказал он.

– То есть, я здесь застряла? Так что ли?

– Ну, не здесь, а в академии. Да, застряла. Лет на пять, а потом тебя распределят на какую-нибудь планету в зависимости от твоих талантов и успехов в учёбе, и будешь приносить пользу галактике и Империи Чаур, – улыбаясь, припечатал он и, взяв из одной из тарелок аппетитную булочку, впился в неё зубами. – Поверь, тебе понравится в академии.

– Ты там был? – начиная закипать, поинтересовалась я.

– Нет. Я – мажуриец. Наше призвание итак известно и к нему мы готовимся с пелёнок, – гордо заявил он.

– Без понятия кто ты и что, да и мне всё равно по большому счёту. Немедленно веди меня обратно! Я хочу поговорить с вашим капитаном! – сердито сказала я.

Парень покачал головой и откусил очередной кусочек булочки, принялся жевать, изображая безумное наслаждение.

– Значит, не поведёшь? Тогда я никуда отсюда не пойду! Устрою голодовку, понял? – возмутилась я. – Клиома! Сообщи капитану, что я не буду ничего есть, пока он со мной не поговорит!

Лейтенант чуть не подавился, закашлялся и, бросив остаток булки в тарелку, замахал руками:

– Клиома, не слушай эту землянку! Она не в себе! – громко сказал он и посмотрел на меня как на ненормальную. – Послушай, разговор с капитаном ничего не изменит. Он повторит тебе всё тоже самое. Ты просто не понимаешь происходящего. Война с арахниятами длиться уже не одно десятилетие. Коронация принца Латифа поможет объединить враждующие системы, и мы, наконец, дадим отпор…

– Всё это прекрасно, но мне неинтересно! – огрызнулась я.

– Не вздумай заявить такое Овертону или советнику Кловию! Тебя упекут за измену куда-нибудь на Барнаус! Поверь, там уж тебе точно не понравится! – он оглянулся на заинтересовано посмотревших в нашу сторону рогачей. – Слушай, давай так: я тебе помогу. Постараюсь повлиять на капитана, он ко мне достаточно благосклонен.

– А я?

– Ты?

– Ну, да! Обычно в таких случаях ставят какие-то условия, – сказала я и мысленно стукнула себя головой о стол. – Ну, или проявляют чудеса филантропии и помогают бескорыстно по доброте душевной, – тут же добавила я.

Зря я попыталась исправиться: красивое лицо лейтенанта Кидди приобрело настолько заинтересованное выражение, что мне стало страшно. Голубые глаза, которыми я только что восхищалась, прошлись по моей фигуре совсем с другим

выражением. У меня даже щёки вспыхнули от понимания, насколько на самом деле эта, так называемая форма, меня обтягивала. Почувствовала себя голой, честное слово! Только этого мне не хватало!

– Значит, ты очень сильно хочешь домой? – пододвигаясь ближе и нависая надо мной, спросил он.

– Хочу, но даже не думай…

– О чём? Я ведь тебе нравлюсь, так в чём проблема? Насколько помню, на Земле не такие уж пуританские взгляды на сексуальные связи между половозрелыми особями, – заявил он, прожигая меня взглядом.

Вот ведь наглый! И что с ним делать?

– Ты себе льстишь. Тем более что я только завершила неудачные отношения и не готова…

– Я предлагаю тебе не отношения, а простое спаривание. Уверен, что это принесло бы пользу нам обоим, а то у тебя совсем нервы расшатаны, – с улыбкой заявил он.

– Знаешь, что-то мне совсем есть расхотелось, – вставая, сказала я.

– Как знаешь, – перестав улыбаться, ответил он.

До моей каюты шли молча. Я только пар не пускала от злости: настоящий мужчина ничего не скажешь! И ведь сама по дурости подала ему идею!

– Отдохни. Я зайду за тобой через час. Летим на Карун, – остановившись у моих дверей, сказал он.

– Карун?

– Группа экзопланет, на которых расположена академия. Тебе понравится – зрелище захватывающее, – в голубых глазах опять заискрило. – Знаешь, я даже согласен ещё разок просто взглянуть на милое пятнышко в форме сердечка. В качестве задатка.

Что? Это он сейчас о родимом пятне на моей левой ягодице?

– Так ты подсматривал! – вскрикнула я. – А ведь в оранжерее ты показался мне приятным парнем!

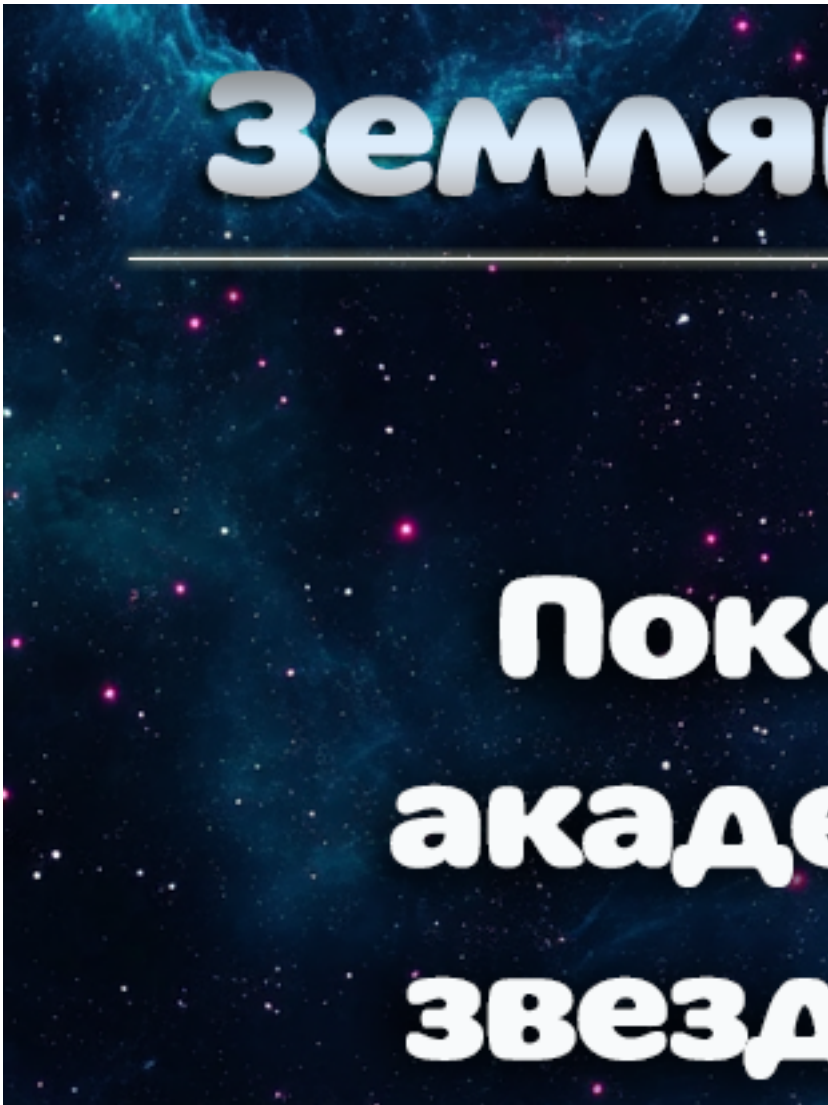
– Я такой и есть. Не понимаю, чего ты так бесишься? Для мажурийцев нет ничего предосудительного в том, чтобы любоваться красотой понравившегося тела…

Я даже дослушивать не стала, вошла в каюту и обрадовалась, что Калиома тут же захлопнула за мной двери. Каков наглец! Сомневаюсь, что капитану Овертону понравится такое поведение его бравого лейтенанта! Ещё и сделал его моим сопровождающим! Кошмар!

Дорогие читатели, приглашаю Вас в ещё одну историю нашего литмоба

Ник Старр , Хелен Гуда "Землянка в Академии Звездного десанта"

https://litnet.com/shrt/Seey


Земля
Поко
акаде
звезд

Глава 5.

Присела в кресло и задумалась. Можно злиться на всё и всех, только вряд ли я смогу что-то изменить, по крайней мере, сейчас, не зная всех порядков и законов. Выбор у меня не велик, придётся отправляться в эту их академию.

– Александра, вам необходимо поесть. Уровень гемоглобина низкий, уровень серотонина ещё ниже, – назидательно сообщила Клиома. – Я кое-что выяснила о питании землян и решила, что вам это понравится.

С потолка опустился очередной прозрачный купол и накрыл стол, а когда он поднялся, нос защекотал аромат жареного мяса и свежего огурчика. Бургер! Вот это да!

– О, как здорово, Клиома! Спасибо! – обрадовалась я.

– В академии у вас будет личный робот-помощник. Я уже передала ему всю информацию, что успела собрать о вас из отсканированных воспоминаний и событий сегодняшнего дня. ТУЗ сможет готовить для вас отдельно, если вы так и не приспособитесь к меню в академической столовой, – ответила она. – Приятного аппетита.

– Погоди! Я поем чуть позже, лучше расскажи мне об академии и Империи Ча...– я никак не могла вспомнить правильное название.

– Империи Чаур. Вы могли задать все вопросы лейтенанту Кидди, – с мягким укором сказала Клиома.

– И про этого лейтенанта тоже расскажи, что он за человек. Мне же с ним в академию, а ты вообще-то за меня отвечаешь. Так ведь? – сказала я, хитро улыбнувшись.

–Так, – задумчиво отозвалась Клиома. – Хорошо, я расскажу, а вы пока поешьте.

Я быстро закивала и схватила бургер. Не скажу, что я поклонница стритфуда, но домашние бабулины бургеры очень люблю, а этот внешне был один в один. Он и на вкус оказался очень похож.

Пока я подкреплялась, Клиома вещала об Империи Чаур и академии «Млечный путь». Оказалось, что с незапамятных времён наша галактика принадлежала этой Империи. Правда, не вся. Существовал так называемый Теневой сектор, в котором находилась группа планет системы Арахна. Этим сектором владели арахнияты – раса полулюдей-полупауков.

В состав Империи входили сотни звёздных систем и тысячи планет, на половине которых была разумная жизнь. Правда не вся разумная жизнь имела гуманоидную форму, но, тем не менее, процент гуманоидов был наиболее велик.

Несколько десятилетий назад арахнияты напали на соседнюю звёздную систему и захватили её, воспользовавшись тем, что Империя не была к этому готова. Стоило отметить, что Империя вообще была не готова к тому, что кто-то попытается отжать территории. Арахнияты наскоком захватили треть имперских владений, пока чаурцы готовили армию и флот. Война была невероятно ожесточённой, пауки имели

шпионов и в Совете, и в академии, и даже среди членов императорской семьи.

Неудивительно, что в итоге произошла трагедия – один из шпионов убил императора и ранил беременную императрицу. Убийцу поймали, но толку от этого было чуть. Императрица умерла в родах, а наследника отправили подальше от системы Чаур и родных. Так Арон оказался на Земле в сопровождении своего опекуна – советника Юла Кловия.

За время пока принц набирался сил в безопасности, Совет Империи правил Чаур и довёл всё до плачевного состояния. Война с пауками превратилась в бесконечную череду капитуляций, арахнияты отвоёвывали себе всё большие территории. Об этом Клиома говорила завуалировано, ей явно было запрещено распространяться о подобном.

В общем, получалось, что Арона здесь ждали как спасителя, и на его плечи ложилась немалая ответственность. Вот пусть лучше делом занимается, предатель!

Что же касалось академии «Млечный путь», куда я должна была оправиться прямо сейчас, то о ней ИИ отзывалась исключительно положительно, называя самым безопасным местом в Космосе, с лучшими образовательными программами и преподавателями, а также с активным межрасовым обменом. Последний пункт меня несколько насторожил, но уточнять, что именно понимала Клиома под обменом, я не стала, опасалась, что она ответит именно так, как мне не хотелось бы.

О моём сопровождающем ИИ сказать смогла не много Мажу закрытая планета расы воинов. Мальчики там взрослели очень рано, а жизнь была суровой. Кроме того, что лейтенант Кидди сбежал с родной планеты ещё подростком и поступил на службу в корпус Артра, где собственно и смог дослужится до своего звания, будучи ещё совсем молодым, Клиома и сказать-то ничего не могла.

А что собственно я хотела услышать? Я ведь итак поняла, что Кидди невоспитанный солдафон, который даже секс называл спариванием.

Предмет моих раздумий пришёл, когда я сыто поглаживая живот, любовалась видом из окошка. Клиома убедилась, что я уже не так взбудоражена как поначалу и позволила вдоволь насмотреться на розово-голубой шар, на орбите которого мы висели.

– Вижу, настроение у тебя улучшилось, – внимательно посмотрев на меня, сказал лейтенант.

– Сказалось твоё отсутствие, – ответила я с улыбкой.

Парень нахмурился, недовольно поджал губы:

– Слушай, Александра, нам с тобой придётся много времени проводить вдвоём, в том числе наедине. Давай мы временно забудем нашу договорённость…

Я даже с места встала от возмущения:

– Договорённость? Не было никакой договорённости! Я о твоём бесчестном предложении даже думать не стану! Забудь раз и навсегда! И о моей родинке тоже! – сердито за-

явила я. – И пойдём уже. Там нас корабль ждёт.

Корабль оказался двуместным челноком овальной вытянутой формы. Внутри никаких особых удобств лишь четыре кресла. В двух позади уже сидели гуманоиды. Оба лысые с вытянутыми черепами и зеленоватым оттенком кожи. На нас они даже не посмотрели. Я только на борту обратила внимание, что и на этих зелёных и на Кидди уже одета академическая форма, такая же черная с серебристым отливом, как и у меня.

Я уселась в кресло и меня тут же обхватили ремни, а перед лицом появилась прозрачная маска. Заметив мою растерянность, лейтенант снизошёл до пояснения:

– При перегрузках слабые организмы испытывают острую нехватку кислорода. Если не хочешь, чтобы твой мозг погиб, рекомендую надеть маску, – улыбнувшись, сказал он и уселся в своё кресло.

Я с завистью отметила, что ему корабль маску не предложил, впрочем, как и парочке зелёных. Обидно, что здесь я оказалась слабачкой. На Земле я занималась пятиборьем и считала себя выносливой и достаточно крепкой. Придётся привыкать к новым реалиям.

Это был мой самый быстрый и что уж врать единственный в жизни полёт. Корабль оторвался от взлётной площадки, вылетел из ангара, и через пару минут мы совершили гиперпрыжок. Пространство вокруг словно втянулось в воронку, всё замелькало и заискрило. Голова закружилась и желу-

док свело. Ощущения были отвратительные, по мне словно проехал грузовик, а следом прошло стадо слонов. Подкатила тошнота, но я смогла взять себя в руки.

Кидди повернулся ко мне и протянул руку, снимая маску:

– Вот, выпей. Это витаминный коктейль и сахара. Прыжок для некоторых гуманоидов очень неприятен, но чем чаще приходится его переносить, тем быстрее адаптируется организм, – сказал он, протягивая небольшую полупрозрачную капсулу с золотистой жидкостью внутри.

Я, не раздумывая, приняла пилюлю, состояние было настолько ужасным, что отказываться показалось глупым. Не прошло и минуты, как меня отпустило и я, наконец, смогла насладиться открывшимся видом.

Мы плавно приближались к пяти небольшим планетам, связанным между собой подобием светящихся коридоров, мне это всё напомнило строение какой-нибудь молекулы. Просто нереально круто!

– Эти коридоры, они реально соединяют планеты между собой? – спросила я.

Кидди улыбнулся и, придвинувшись ближе, положил руку на мою:

– Вижу, тебе стало лучше, – пальцы ласково погладили тыльную сторону моей руки. – Да, это коридоры. Точнее сказать порталы. Выглядит это любопытно, правда?

Я сердито посмотрела на него и выдернула свою руку:

– Угу. Ты мне тут не подкатывай! Думаешь, дал таблеточ-

ку, и я больше не злюсь? – спросила я.

Кидди улыбнулся и пожал плечами:

– Я подумал, что тебе неуютно, что ты впервые на космическом корабле и только что перенесла болезненный прыжок во времени и пространстве, что тебе будет приятно, если я проявлю участие и…

– Не верю. Я все твои мысли могу прочесть! – насмешливо отозвалась я.

Лейтенант встрепенулся и впился в меня своими голубыми глазами, словно пытаясь влезть в голову и узнать соврала я или нет:

– Врёшь! У тебя нет такой способности, я бы знал!

– А чего ты так испугался? – насмешливо поинтересовалась я.

Красивое лицо парня тут же изменилось, он будто бы вспомнил, что должен играть определённую роль:

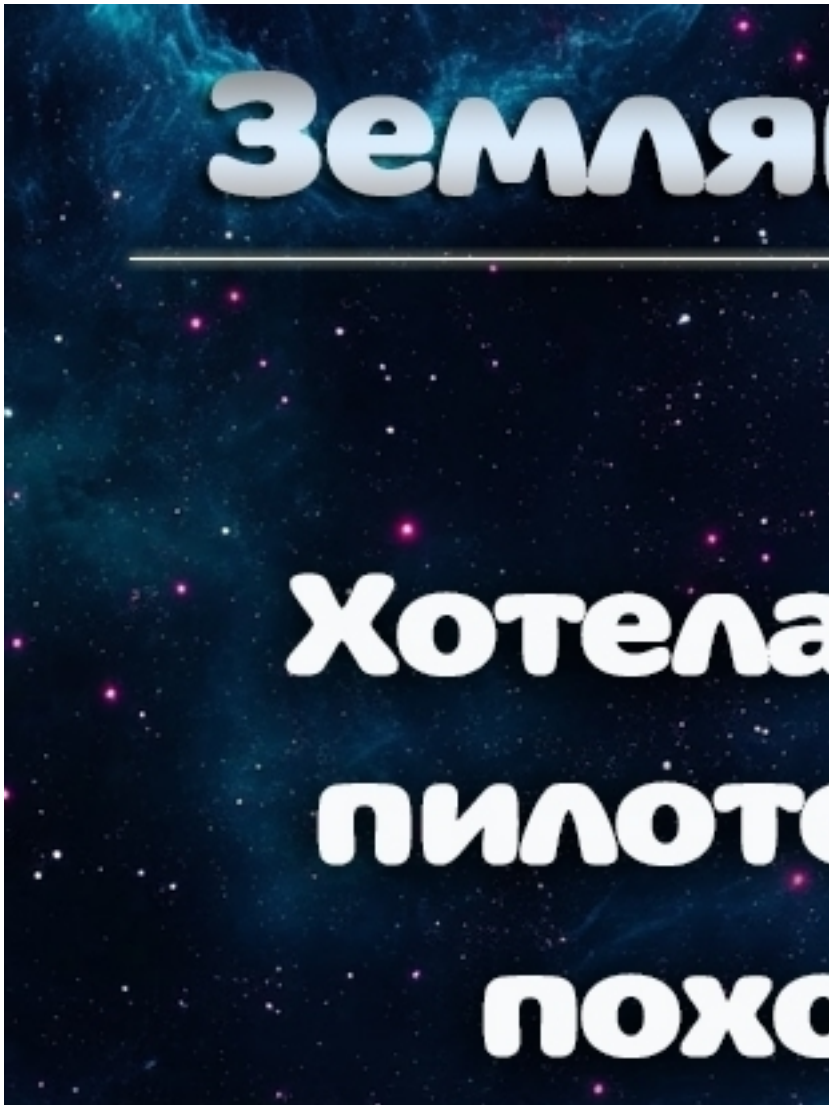
– Я ничего не боюсь и уж точно не испугался бы какой-то мелкой немощной землянки! – он склонился надо мной и, протянув руку, взял за подбородок, сжимая, заставляя смотреть прямо на него. – Мажурийцы ничего не боятся! Поняла? – жёстко сказал он, и столько было угрожающей ярости в его словах, что я сглотнула и быстро кивнула.

Дорогие читатели приглашаю Вас в ещё одну историю нашего литмоба

Лия Стерн, Анна Эстер "Звездочка в космической акаде-

мии"

https://litnet.com/shrt/Sygd


Земля
Хотела
пилот
похо

Глава 6.

В очередной раз убедилась, что этот Рик Кидди тот ещё засранец! Дёрнулась, сбрасывая его сильные пальцы:

– Прекрати меня трогать! Поверь, даже слабачка с Земли способна дать сдачи! – стараясь не показывать, как в глубине души его испугалась, заявила я.

Лейтенант усмехнулся и скользнул взглядом к моим губам, а потом ниже к груди обтянутой блестящей тканью форменного комбинезона:

– Сколько огня, Александра! Так и представляю, как ты придёшь ко мне с просьбой восстановить наше соглашение и помочь тебе с возвращением домой. А я с радостью сниму с тебя этот комбинезон и не только полюбуюсь на то милое пятнышко на твоей аппетитной попке, но и покажу тебе насколько много огня во мне, – самоуверенно выдал он.

К щекам прилил жар, и внизу живота предательски защекотало. Я не должна была, но отреагировала на эти глупые заявки:

– Да, не было у нас никакого соглашения! Хватит уже! – взяв себя в руки, ответила я и закатила глаза. – Как жаль, что мне придётся терпеть тебя в академии. Мне уже тошно!

Кидди рассмеялся так искренне, что я ещё больше разгорелась, но уже от злости:

– Поверь, тошнота пройдёт, когда какой-нибудь клыка-

стый кассириец или двуголовый манликанец зажмёт тебя в укромном уголке, а я окажусь поблизости и спасу твою попку от больших проблем, – не прекращая улыбаться, сказал он.

На этот раз я была склонна ему верить, слишком уж спокойно он об этом говорил. Всё-таки Клиома неспроста упомянула межрасовый обмен…

Пока мы с лейтенантом спорили, корабль приблизился к самой большой из планет и уже вошёл в стратосферу, ну, или как тут это называется. Небо здесь отливало то бледно-зелёным, то золотисто-жёлтым, иногда переходя к голубоватым оттенкам. Из окна я видела невероятной высоты небоскрёбы и огромные деревья, усыпанные цветами, от чего издали они казались полностью розовыми.

Космолёт уверенно лавировал между сверкающими зданиями города, направляясь к розоватым скалам с водопадами, окружённым целым комплексом причудливых сооружений. Приземлились мы прямо во внутреннем дворе одного из этих фантастических объектов.

– Вот мы и на месте, крошка, – сказал Кидди, отстёгивая ремни безопасности и вставая с места. – Академия «Млечный путь» ждёт своих курсантов. Нас уже встречают, – глядя на приближающуюся к космолёту делегацию гуманоидов и роботов, сказал он. – Только ящериц нам не хватало.

Я тут же избавилась от ремней и встала, выглядывая из-за его плеча:

– Ящерицы? Кто? – рассматривая странную компанию

встречающих, спросила я.

– Вон, тот красавчик в очках с зелёными стёклами. Рух Морна – брат твоей знакомой, – серьёзно сказал он. – Какого буджа он забыл в академии? Ему уже пора правление родом перенимать, а не среди курсантов ошиваться. Не нравится мне это. Старайся с ним не встречаться. Я всё разузнаю о его передвижениях и составлю для тебя отдельный маршрут. А пока не выходи без меня из комнаты в общежитии. Ты поняла? – он обернулся и посмотрел на меня, сверкая своими глазищами.

– Поняла.

А что делать-то? Придётся соглашаться, в опасениях Кидди был смысл, кто знает, что именно этот Рух знает о смерти своей сестры?

– Лейтенант, ящерицы единственные кого мне стоит опасаться? – спросила я, невольно касаясь плечом плеча Кидди.

– Ну, во-первых, зови меня по имени – Рик, – вновь заулыбавшись, сказал он, и я закатила глаза, – а во-вторых, со мной ты можешь никого не бояться, просто не ходи одна, пока я не составлю тебе безопасные маршруты.

– Очень мило. Хочешь привязать меня к себе? Не выйдет! – опять начала злиться я.

– Даже мыслей не было! Но ты-то должна знать, ты же их читаешь, – насмешливо припечатал он.

Засранец! Угораздило же мне стать его подопечной!

Из космолёта я выходила последней, прячась за широкой

спиной Кидди.

«Зови меня Рик! Крошка!»

Бесит неимоверно! Ещё и к моей родинке пристал! У них там, на Мажу все такие озабоченные?

Вся в своих мыслях, я даже на мгновение не задумалась о том, что это чужая планета, с совершенно другим воздухом, силой притяжения и так далее. Поэтому, когда выйдя из космолёта, я почувствовала невероятную лёгкость, чуть ли не полёт, я испугалась. Вдруг сейчас подует ветер и меня унесёт на фиг? Вцепилась в Рика, а он лишь довольно улыбнулся, кретин!

– Умнеешь на глазах, – похвалил он. – Думаю, для всех будет лучше, если я представлюсь твоей парой. Что скажешь?

Воздух здесь тоже был не таким как на Земле, от него голова стала пустой и безмятежной. Я только и могла, что блаженно улыбаться и любоваться своим сопровождающим, членами встречающей нас делегации, окружающими зданиями и водопадами вдали.

– Приму твоё молчание за согласие, – продолжил Кидди.

О чём он вообще? Мы – пара? Это просто чудесно! Как я рада, что мы, наконец, поладили и теперь будем вместе!

Эти и ещё более идиотские мысли проносились в голове, я улыбалась страшным мордам встречающих. Даже ящеру в зелёных очках, он ведь такой милашка! И почему я должна его опасаться? Рик что-то такое говорил о маршрутах. Всё ерунда, эти милые мордатые инопланетяне – мои новые дру-

зья.

– Эй, что-то ты там притихла, – обернувшись в мою сторону, сказал Рик.

Он окинул меня обеспокоенным взглядом и, помянув опять своего буджа, подхватил меня на руки. Очень вовремя! У меня закружилась голова, и подкосились ноги, но я не упала, а наоборот оторвалась от поверхности, взлетая.

– Ты почему не сказала сразу, что странно себя чувствуешь? – взволнованно спросил Рик.

Он растолкал наших встречающих и побежал вдоль аллеи с цветущими деревьями, как же сладко они пахли. Во рту появился сладкий привкус, я скривилась.

– Всегда говори, если чувствуешь, что-то непонятное, – продолжил бурчать Рик.

Он запрыгнул на какую-то светящуюся тарелку, и мы полетели на ней мимо зданий и спешащих по своим делам курсантов. Нам попадались и те, кто также передвигался на тарелках, но их было мало. В основном все эти мордатые, ушастые, красные, синие, поросшие волосами или абсолютно лысые и сверкающие под местными солнцами гуманоиды передвигались на своих ногах. У некоторых, кстати, их было в избытке, как и рук. Божечки!

Меня опять замутило, голова, словно готовилась отделиться от тела, но близость Рика немного отрезвляла. Мне нравился его взволнованный вид, серьёзное лицо и запах. Очень приятный, такой мужской с лёгкой перчинкой. Ухх,

так бы и поцеловала этого засранца, а потом…

– Потерпи, мы уже почти на месте! Вот и свободная диагностическая капсула, – улыбнувшись, сказал он и ободряюще подмигнул. – Ничего не бойся, я сейчас закрою крышку и она тебя проанализирует. Сразу подберёт нужную дыхательную смесь и тебе станет легче!

Он уложил меня в прозрачный саркофаг, по крайней мере, капсула была очень на него похожа, и отошёл, напряжённо наблюдая, как надо мной задвинулась прозрачная крышка.

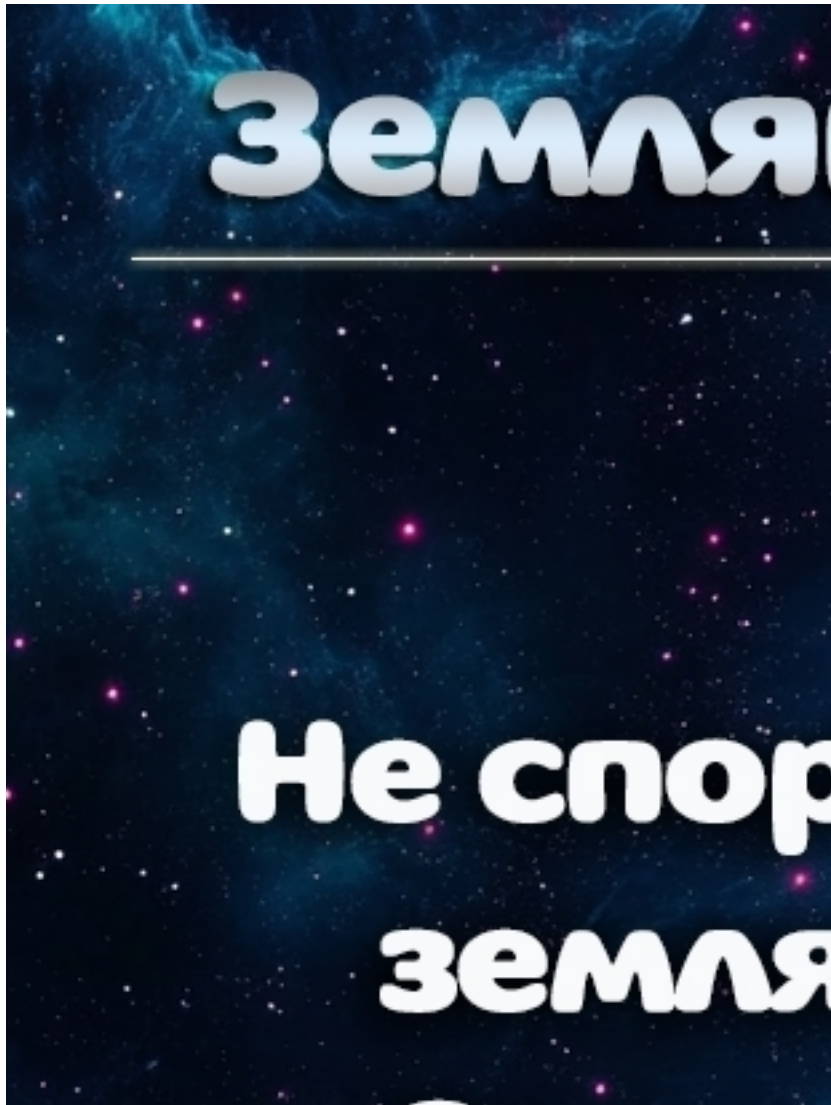
Лучше бы уложил в кровать и сделал то, о чём так много говорил! Врал похоже, что ему моё сердечко на попе приглянулось!

———

Дорогие читатели, продолжаю Вас знакомить с участниками нашего литмоба!

Кира Стрельнева Строптивая землянка в звездной академии

https://litnet.com/shrt/SqSe


Земля
Не спор
земля

Глава 7.

По телу побежала волна лёгких уколов, словно подул морозный освежающий ветерок. Голова перестала кружиться, и мысли немного успокоились.

– Курсант Александра Блошкина, сейчас я проведу полное сканирование для выявления причин реакции организма. Обычно земляне очень хорошо переносят местные условия. Даже лучше, чем земные. Закройте глаза, – прозвучал голос в моей голове.

Я послушалась и закрыла глаза, немного напрягаясь. Внутри острое желание выбраться из этой капсулы боролось с пониманием, что снаружи мне опять станет хуже. По телу побежали волны тепла, было даже приятно. Затем мизинец на правой руке что-то укололо.

– Не волнуйтесь, я проверяю вашу кровь. Очень странная картина. Я обязана доложить ректору Руги. Не пытайтесь встать. Не волнуйтесь! У вас зашкаливает пульс. Курсант Кидди будет с вами! Не волнуйтесь!

Мне же становилось хуже и уже, но не так, как было с самого начала, а гораздо-гораздо хуже! Кости ломало, меня, будто выворачивало наизнанку, в голове ужасно пульсировало. Казалось, я задыхаюсь, и я не могла убедить себя в обратном.

– Я вынуждена ввести вам релаксант! – сообщил голос.

Опять укол на этот раз в бедро и блаженное забвение. Глаза я открыла в тусклом свете настенной ниши с какими-то странными штуковинами то ли оружием, то ли медицинскими приборами. Голова уже не пульсировала да и в целом я чувствовала себя намного лучше.

– Как самочувствие, курсантка Блошкина? – спросил тот же голос, что звучал в моей голове когда я была в капсуле.

– Серединка на половинку, – сипло отозвалась я.

В горле пересохло, и по ощущениям я битого стекла во сне наелась. Жуть.

– Я постепенно увеличиваю освещение. Сюда уже идёт ректор Руги и доктор Маруф. Если хотите пить на столе графин с водой. Дверь справа – ванная комната.

– Что со мной было? – спросила я, пытаясь собрать себя в кучку и встать с койки.

– Двойное отравление, вызвавшее мутацию генов, – спокойно сообщил голос.

– Отравление? Стоп! Вы сказали мутация? – ошарашено переспросила я.

В голове всё это не укладывалось! Кому надо было меня травить? Да ещё и дважды! Бред какой-то! Я обычная девчонка с Земли, которая просто хочет домой!

Двери распахнулись и в помещение, которое при ярком освещении оказалось больничной палатой, вошли двое. Один огромный, словно состоящий из подвижных кусков красноватого камня, был одет в подобие моего форменного

комбинезона, но поверх на нём ещё была какая-то бабушкина шаль, ей богу!

Никогда не думала, что встречу оренбургский платок так далеко от дома! К тому же шаль эта была повязана как юбка. В общем видос отпад.

Второй больше всего мне напомнил сказочного эльфа: острые уши, светлые длинные волосы, отстраненное выражение идеального лица. Он был одет в белые одежды и увешан кучей всяких бусс. Просто два красавца, хоть сейчас на подиум.

– Здравствуйте курсантка Блошкина, – поздоровалась каменная гора в платке. – Я ректор Кор Руги. А это, – он указал на эльфа, – главный целитель академии Шот Маруф.

Я, наконец, смогла нормально сесть и теперь с жадностью смотрела на графин с водой:

– Здравствуйте, – хрипло ответила я.

Ректор оказался внимательным гуманоидом и в два шага преодолев расстояние до стола с графином, налил мне стакан воды и протянул.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Ректор кивнул в ответ:

– У нас впервые подобная ситуация. Да что там у нас. Дело в том, что вас отравили на «Пуране» – крейсере с которого вы и курсант Кидди прилетели сюда. Яд подействовал с опозданием. Впервые вижу существо, которое выжило после такого, – поглядывая на меня своими чёрными глазами-уголь-

ками, сказал Руги.

Эльф смотрел на него с явным нетерпением и всё больше раздражаясь:

– Да что вы ходите вокруг да около, ректор! У вас оказалась редкая генетическая аномалия. Возможно, кто-то из ваших предков был из древней расы чаур. Только это было очень давно, и ген спал. Яд, который вам скормили, должен был убить, но вместо этого разбудил ген, а когда вы вышли из космолёта и вдохнули местный воздух, процесс запустившихся изменений резко ускорился. Сейчас вам ничего не угрожает, но процесс продолжается, – пояснил эльф.

– Это плохо? – выпив залпом стакан, спросила я.

– Ну, это может усложнить вашу жизнь. Хотя по итогу, когда изменения завершатся, вы станете сильнее, выносливее и вообще не будете отличаться от истиннорождённых чаур. Таких как императорская фамилия и их ближайшее окружение, – ответил он.

– Шот, мы же договаривались! – недовольно пророкотал ректор.

Эльф развёл изящными руками, унизанными кольцами:

– Я в первую очередь целитель и не имею права скрывать правду от пациентов! К тому же, Кор, я не могу дать тебе в руки такой козырь. Эта юная особь пока не способна осознать насколько всё серьёзно! – отозвался Маруф.

Каменная гора что-то тихо пробурчал себе под нос, но спорить не стал.

– Значит, я в опасности?

– Да!

– Нет!

Прелестно! И кому верить?

– Вы бы как-то договорились, прежде чем приходить, – устало отозвалась я и зевнула.

Эльф подошёл ближе и, не церемонясь, задрал мою голову вверх и посветил прямо в глаз:

– Да, процесс продолжает набирать оборот.

Я сердито сдвинула брови: такое обращение мне очень не понравилось:

– Вы сказали, что это всё принесёт мне неудобства, – сказала я.

– О, да. Я наверняка не знаю, какими они будут. Возможно, будет пропадать зрение или слух, возникнут неконтролируемые полёты и навязчивое половое влечение. Кроме того, возможен ступор или напротив повышенная активность и, как следствие, неадекватное поведение, – ровным тоном перечислял этот светила местной медицины.

Я слушала его и уже впадала в ступор! Это же полная катастрофа!

– А остановить это нельзя? Может мне вернуться на Землю, а? – с надеждой спросила я.

Ректор оживился и быстро замотал своей головой-булыжником:

– Это исключено! Арахнияты уже отправили на вашу пла-

нету своих шпионов. Как думаете, они быстро вас найдут, зная, где их агент убил Руану Морну? – спросил он.

Думать об этом мне совершенно не хотелось. Я просто не могла поверить, что всё это происходило со мной!

– Мы можем слегка снизить побочные проявления, но для этого вам нужен, – Маруф сделал паузу, – постоянный половой партнёр носитель гена чаур. Хотя в крайности и мажурие-ец может подойти, генетический код мажу не менее древний, хоть и не такой славный, как у чаур, – он усмехнулся, поймав мой обалдевший взгляд. – Нет, ну, вы, конечно, можете оставить всё, как есть, и получать неожиданные сюрпризы. Только если надумаете последовать моему совету, помните, что вам нужно семя. Именно в нём содержится нейтрализатор.

И откуда он об этом знает, блин? Вот ведь хмырь ушастый! Может ему Кидди заплатил за такие советы?

– Вы же сейчас шутите, да? Если даже я сойду с ума от отчаяния и решусь на подобное, я могу забеременеть! И что дальше! Нет! Это точно злая шутка!

– Ген вам не даст, вся активная составляющая будет уходить на борьбу с побочными явлениями. Поверьте вам не о чем волноваться!

Одуреть можно! Конечно, это же не ему необходимо семя мажурийца! Легко советы раздавать!

– Спасибо конечно, но лучше я временно ослепну! – зло сказала я.

И это моё последнее слово!

_____

Дорогие читатели! Ещё одна история в рамках нашего космического литмоба!

Нита Вольская "Случайная студентка"

https://litnet.com/shrt/SquS

Глава 8.

Я просто не могла поверить: кто-то из моих предков принадлежал к древней расе с другой планеты! Это просто ни в какие рамки! Просто немыслимо!

– Ваш спутник, этот мажу – Рик Кидди заявил, что вы его пара, – спросил ректор Руги поглядывая на меня своими глазками.

Вот, блин! Ещё этот лейтенант! Как мне от него отделаться, пока он не прознал о моих проблемах? Он ведь точно найдёт возможность мне помочь, стоит только услышать о способе!

– Мы с ним…

Договорить я не успела, двери палаты разъехались в стороны, впуская оранжевого робота с несоразмерно большой головой и горящими на дисплее глазами. Ростом робот был примерно мне по колено и передвигался довольно быстро и ловко:

– Молчите, курсант Блошкина! Вы не обязаны отвечать на провокационные вопросы! – влетев в палату, громко воскликнул он. – А вы, господа, обязаны немедленно дать клятву о неразглашении полученной информации о состоянии моей подопечной! – повернувшись к ректору и эльфу, заявил он.

Всё это показалось мне забавным, потому как по сравне-

нию с горой камней этот воинственный защитник моей чести выглядел как детская игрушка, казалось, Руги сможет сломать этого малыша взглядом.

Тем не менее, и ректор, и доктор не стали спорить, а тут же принесли клятву, чуть ли не перебивая друг друга.

– Благодарю, ректор Руги, – глянув своими пиксельными глазками на каменную гору, сказал робот, – и вас, доктор Маруф. Межгалактическая ассоциация по защите прав разумных организмов может вами гордиться. Прошу оставить нас с Александрой наедине, – требовательно заявила эта мелочь.

Мужчины послушно проследовали к двери, но ректор всё же на мгновение задержался:

– Если надумаете исправить всю эту ситуацию, курсант, я готов посодействовать и поселить вас в корпус к чаур, – повернувшись и пристально посмотрев на меня, сказал он. – У меня как раз освободилась комната на этаже принца Литифа.

– Но-но, ректор Руги! Что за провокационные предложения! Мы сами разберёмся с нашими проблемами! – жёстко осадил ректора робот.

Я, ещё не понимая, что это за такой железный рыцарь ко мне явился, уже прониклась и была ему безмерно благодарна! Какой интриган этот каменный великан в платочке, явно не просто так хочет меня к Арону подселить!

– Ох, магнитики мои! У меня до сих пор смазка по трубкам растекается от ужаса! – совсем другим тоном выдал робот и суетливо проехался по палате взад-вперёд. – Как я, а?

Как? Ох, не пиксельное слово! Это же я самого ректора отнейронил… Ух, что будет!

Я наблюдала за ним и всё чётче понимала, что робот-то в панике!

– Эй, ты вообще кто? – решила я переключить внимание нервной железяки.

Робот забавно завращал головой, поправил антенку на затылке и подъехал ко мне:

– А Клиома разве не говорила обо мне? Я ТУЗ. Третий Универсальный Звёздный помощник. Только «П» не произносится, звучит не гармонично, – ответил робот, и на его мониторе появилась улыбка. – Я создан инженерами МАЗПРО для опеки над особями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации. Твоя ситуация сложная?

– Очень, – выпалила я на автомате.

– Поэтому я и здесь. Буду помогать, наставлять и защищать, – слегка выпячивая металлический корпус, тоном супергероя сообщил робот.

– Мне твоё имя нравится. Ты можешь звать меня Лекси, мне так привычнее, – ответила я и улыбнулась тому, как довольно сузились пиксельные глазки на мониторе. – Ты в курсе того, что со мной происходит?

Туз кивнул, скрестил пальцы на руках, подражая человеческому жесту:

– Я автоматически получаю о тебе любую информацию, которая появляется в информационном пространстве. Ситу-

ация, конечно, паршивая, но ведь этот твой ген не будет пробуждаться вечно. Когда-нибудь всё стабилизируется. Я просмотрел статистику подобных случаев и, к сожалению, она не в нашу пользу, но не стоит расстраиваться раньше времени! Возможно, если мы придумаем, как откачать семя из какого-нибудь развратного чаур или мажу….

– Ой, нет! Ты что! – тут же прервала я эти мысли. – Забудь даже думать об этом!

– Но почему? Есть же, в конце концов, хранилища спермы…

– Ох, нас за похищение такого ценного биоматериала вряд ли по голове погладят! Я очень рада, что ты появился и заставил эльфа и каменную гору принести клятву, но ты слишком напористо берёшься за дело! Давай сначала обустроимся и посмотрим, как оно вообще будет дальше? – с надеждой спросила я. – А потом уже решим надо откачивать чью-то сперму или нет!

– Как у вас тут любопытно.

Я даже подпрыгнула, услышав незнакомый голос с шипящими нотками: в дверях стоял тот самый ящер, брат Ароновой подружки! Даже не зная, что он её брат я бы это поняла, его белоснежная кожа переливалась глянцем, а глаза смотрели со звериной ненавистью. Рух Морна был невероятно похож на свою сестру.

– Вы не можете здесь находиться, курсант Морна, – вновь наполняя голос стальными нотками, сказал Туз и выехал

вперёд, преграждая ящеру проход к моей койке.

– Я лишь заглянул поприветствовать нового курсанта академии, а тут такое любопытное обсуждение, – ящер улыбнулся, окидывая меня презрительным взглядом полупрозрачных оливковых глаз с яркими вертикальными зрачками. – Не будь я так переполнен презрением и ненавистью, с радостью поделился бы с тобой своим семенем, землянка, но свернуть твою тонкую шею, будет в миллионы раз приятнее!

Вот так заявочка! А я может против и того, и другого? Об этом ящер не подумал?

– А можно вообще со мной не говорить и не смотреть в мою сторону, рептилоид? – выдала я.

Туз смотрел то на меня, то на ящера и мне показалось, что пиксельные глазки увеличились в размере. На последнем слове наш незваный гость дёрнулся в мою сторону, и я лишь на доли секунды заметила, как тонкий раздвоенный язык облизал бледные губы. В этот самый момент Туз сделал неожиданный выпад: его руки отделились от металлического туловища и влетели прямо в грудь Руха Морны. Удар был довольно сильным, ящер отскочил обратно к двери, но не упал, а руки вновь вернулись к телу робота.

– Курсант Морна, если вы немедленно не уйдёте, я буду вынужден сообщить Совету и главе МАЗПРО! В лучшем случае вас отчислят! – жёстко сказал робот.

Ящер сжал кулаки и посмотрел на меня испепеляющим злым взглядом:

– Она оскорбила меня! Меня – главу рода Морна, будущего правителя Церэи! Думаешь, твоя МАЗПРО остановит меня, если я захочу кровной мести за смерть сестры и оскорбление моего имени? – прошипел он.

Первый день в академии, а я уже узнала, что являюсь носителем древнего гена, и приобрела смертельного врага! Что дальше?

– Я не имею отношения к смерти вашей сестры! Это человек-паук! Он её убил! – воскликнула я, пытаясь воззвать к здравому смыслу ящера.

Он лишь сильнее нахмурился и вновь начал приближаться, Туз уже выставил вперёд свои железные руки-снаряды, но за спиной Морны показался Рик:

– Что здесь происходит? – громогласно спросил он.

Визуал робот Туз

Туз, робот-защитник для нашей Лекси. Правда, милашка?

Глава 9.

Пожалуй, я впервые была настолько рада видеть лейтенанта Кидди! Ящер замер на месте, но продолжил сжимать кулаки, воинственно поглядывая в мою сторону. Может, мне показалось, но Туз облегчённо выдохнул. Вряд ли, конечно, разве роботы могут дышать?

– Кидди, – сквозь стиснутые зубы прошипел Морна, – не рад тебя видеть.

Рик усмехнулся и прошёл мимо ящера, специально задевая его плечом:

– Взаимно, Рух, – отозвался он и подошёл ко мне.

В голубых глазах парня было искреннее беспокойство, он будто спрашивал всё ли у меня хорошо, не успел ли ящер мне навредить, и я выдала в ответ слабую улыбку, сигнализируя, что всё в порядке.

– Разве ты не должен быть на Цэрее? Принимать правление родом, престол или что там у вас цэров обычно принимают? – повернувшись к Морне, спросил Рик.

Его присутствие подействовала так успокаивающе, что я наконец смогла расслабиться. Признаюсь, этот ящер заставил меня нервничать!

– Тебя это не касается, мажу! Не понимаю, как ректор Руги согласился тебя принять! Отребье вроде вас двоих позорит имя академии, – прошипела эта гадкая ящерица.

Лейтенант рассмеялся в ответ, но я видела, как напряглась вена у него на шее. Кидди явно едва сдерживал гнев:

– Хорошо, что цэры не представлены ни в одном из правящих Советов, наверное, потому, что с вашим мнением никто не считается, – с улыбкой сказал он.

Рух тут же рванул в его сторону, лейтенат ответил тем же, но тут прозвучала сирена, и голос ИИ сообщил:

– Всем курсантам действовать согласно планам при чрезвычайных ситуациях! Это не учебная тревога! Преподавательскому составу собраться в корпусе Альфа! Повторяю! Всем курсантам…

Парни так и замерли напротив друг друга, а Туз оживился, вклиниваясь между ними:

– Курсанты, вы слышали Ниолу! Разойтись по своим комнатам! – потребовал он.

ИИ тем временем по кругу повторяла своё сообщение и это дико нервировало. Похоже, произошло, что-то из ряда вон.

Ящер скорчил недовольную гримасу, демонстративно достал из внутреннего кармана очки с зелёными стёклами и нацепил их на свою некрасивую морду:

– Я ещё не закончил с вами двумя, – он глянул на меня сквозь зелёные стёкла, – особенно с тобой, землянка.

– Если ты что-то захочешь ей сказать – обращайся ко мне, цэр! – зло выплюнул Рик.

Морна усмехнулся и не удостоил лейтенанта даже взгляда,

будто намекая, что говорить он будет только со мной, потому что знает пусть и не весь мой секрет, но его важную часть! Гадёныш!

Как только эта противная ящерица покинула палату, Рик кинулся ко мне:

– Пойдём. Я должен тебя спрятать. Похоже, арахнияты окончательно сбрендили, раз посмели атаковать академию, – выдал он и заметив, что я вяло реагирую на это сообщение, подхватил меня на руки.

– Я и сама могу двигаться! – сердито сказала я.

– А мне нравится тебя носить, я так контролирую происходящее. Почему-то у меня есть ощущение, что стоит выпустить тебя из рук, и ты такого наворотишь, – улыбнулся он в ответ.

Нормально! Я вообще ничего не делала! Я даже сюда попала из-за Арона! Не втрескалась бы в него – жила бы себе и дальше, ничего не зная о пауках этих и ящерах!

– Позвольте! Я отвечаю за курсанта Блошкину! – строго сообщил откуда-то снизу Туз.

– Ага, железка. Так я её тебе и доверил, когда рядом пауки шарят! – насмешливо отозвался Рик и дал ногой по дверям, которые от такого непочтительного отношения со скрипом разъехались в разные стороны.

– Позвольте! Я – Третий Универсальный…

– Да знаю я! Заткнись и кати, молча, раз уж за нами увязался! – раздражённо отозвался Рик.

Вдали прозвучало подобие выстрелов, что-то упало, раздались крики. Искусственное освещение в коридорах не работало, а учитывая, что окон здесь не было, мы передвигались в полной темноте. Лейтенант тихо помянул своего буджа и рысцой побежал в другую сторону от этих страшных звуков.

– Рик, это там что? Пауки в кого-то стреляют? – шёпотом спросила я.

Моя деятельная натура была совершенно не готова к тому, что её будут таскать на руках при каждом удобном случае! Я – легкоатлет, в конце концов, что за неуважение к моим физическим данным!

– Они самые! Если ты не прекратишь на мне елозить, дело кончится плохо! – недовольно сообщил он, нажимая на что-то у себя за ухом.

На его лице тут же появилась галографическая маска с какими-то схемами, графиками и цифрами, от неё исходил голубоватый свет, освещавший лицо Рика.

– Нас поймают? – внимательно вглядываясь в эту диковинную маску, спросила я.

– Нет, я всё же склоню тебя к спариванию, – ответил он, не отвлекаясь от созерцания схем перед глазами.

– Дурак! – отозвалась я беззлобно.

Как только ему удавалось одновременно бежать со мной на руках и смотреть на изображение? Я бы на первом же повороте в стену вмазалась!

Туз катился за нами следом и что-то бурчал себе под нос, освещая коридор светло-голубым экраном. Он пару раз порывался дать советы по направлению движения, но был безжалостно проигнорирован.

Неожиданно совсем рядом послышалось жужжание, Туз вырубил экран, а Рик резко ушёл влево, прячась в нише со стоящими рядком неработающими роботами. Он ловко развернул меня к стене, закрывая собой, и опять нажал на что-то в этот раз на своём браслете. Я изумлённо наблюдала, как за его спиной вырастает полупрозрачная стена.

– Молчи, – потребовал он.

Он мог и не просить, я слышала цокот паучьих лап, и по моим ощущениям к нам приближалось не меньше сотни арахниятов. Даже дышать было страшно, не то чтобы говорить!

Прижавшись к сильной груди лейтенанта, я зажмурилась. Послышались голоса, из разговора было ясно, что ищут эти пауки именно меня! Мамочки! Зачем я им понадобилась? Тоже отомстить за смерть сородича хотят?

Цокот начал удалятся, вдали вновь послышались выстрелы, а я никак не хотела открывать глаза.

– Уже можно смотреть, – прошептал у меня над ухом Рик.

Я всё же решилась и взглянула на него, адреналин ещё гулял по телу, но напряжение немного отступило. Красивое лицо лейтенанта было так близко, а его запах и жар тела сбивали с толку, хотелось поскорее оказаться как можно даль-

ше от него и его чудесных глаз, таких ярких, что даже небесная лазурь не сравнится. В этих глазах плясали волшебные огоньки, их взгляд обжигал, и я сама не поняла, как едва заметно потянулась к губам парня губами.

Лейтенант долго раздумывать не стал, решив, что момент самый что ни наесть удачный, и жадно впился в мои губы поцелуем. Поначалу я попыталась отстраниться, но меня нагло вжали в стену, освободив руки, а уж эти самые руки не стали церемониться, оглаживая мои ягодицы и бёдра!

Поцелуй Рика был похож на прыжок в штормовое море, в бурных водах которого меня качало словно хрупкую щепку. По телу пробегали волны электричества, во мне будто пробудилось что-то первобытное, неудержимое. Сама не заметила, как обхватила наглого лейтенанта ногами, прижимаясь всё теснее. Внутри проснулась яростная ненасытность, мне хотелось ближе, хотелось почувствовать его кожу своей.

Отрезвили меня сразу два фактора: рука Рика, сминающая мою грудь под форменной кофтой, и ощущение чего-то твёрдого и большого упирающегося мне в промежность. Что я вообще творю? Я же планировала не подпускать к себе этого нахального типа, а сама готова отдаться ему прямо в коридоре!

– Немедленно меня отпусти, – прерывая поцелуй, потребовала я. – И убери свои руки!

Лейтенант усмехнулся, но требование выполнил:

– Мне показалось, что тебе всё нравится, – рвано дыша,

сказал он и обжёг меня красноречивым взглядом.

– Показалось! – рыкнула я, поправляя кофту. – Я вообще не уверена, что действовала сознательно! Это всё выброс адреналина!

В коридоре восстановилось освещение, и мы оба прищурились, привыкая к яркому свету. Послышались шаги, и мы замерли, напряжённо ожидая приближения неизвестных. К нам быстрым твёрдым шагом шли одетые в форму академии гуманоиды во главе с уже знакомым мне ректором Руги. Среди целенаправленно спешащих инопланетян я мгновенно засекла до боли знакомое лицо. Арон Латов, или как его величают здесь – принц Аронарр Латиф, собственной персоной! Только его мне сейчас и не хватало! Хотелось, чтобы и эта компания прошла, не заметив нашего присутствия, но похоже, чудо-маскировка Рика хорошо справлялась только в темноте.

Ректор Руги заметил нас первым и остановился, его примеру последовали все курсанты, и по меньшей мере два десятка разнообразных пар глаз уставились на нас. Тут надо добавить, что хоть я и привела в порядок кофту, но растрёпанные волосы и припухшие губы никто не отменял! Я прямо почувствовала, как все эти особи мужского пола с определённым интересом оглядывали мой внешний вид. Когда на меня обратил внимание Арон я готова была провалиться сквозь землю, таким леденящим душу презрением повеяло от его взгляда!

Стоп, Лекси, какого лешего ты так реагируешь? Этот блудливый засранец развлекался с ящерицей в день твоего совершеннолетия! Пусть видит, что он не единственный парень в этой галактике!

– Твой бывший сейчас взорвётся от напряжения, – усмехнулся Рик.

Да уж! Хоть кому-то весело в этом космическом дурдоме!

Глава 10.

– Курсант Кидди, курсант Блошкина, – громогласно обратился к нам ректор, – никто не пострадал?

Ректор тоже посматривал на меня с насмешливым превосходством: мол, я тебе тут принца предлагал, а ты?

– Да, ректор. Мы оба в порядке, – уверенно ответил лейтенант. – Группа из пяти арахниятов прошла в сторону лабораторий примерно полчаса назад.

Скалообразный ректор кивнул и обернулся к курсантам:

– Малистер, Фино, Хаур, просканируйте левое крыло! Только без самодеятельности! Мне нужна чёткая картина! – жёстко потребовал он.

Трое курсантов отделились от группы и направились в указанном направлении. Я старалась вообще не смотреть в ту сторону, где стоял Арон, правда толку от этого не было никакого: он так прожигал меня своим взглядом, что это ощущалось физически. Мой бывший любимый явно не был удивлён, увидев меня так далеко от Земли, скорее его это очень злило. Похоже, дядя советник уже ему обо всём растрепал!

И какое он вообще имеет право на меня злиться? Я по его вине здесь! Мерзкий предатель!

– Кидди, отведите Блошкину в общежитие, – обернувшись к нам, потребовал ректор. – Используйте антигравита-

ционный диск. Охрана уже зачистила территорию, остался только этот корпус, но будьте предельно внимательны, – он на мгновение замолк, глазки-пуговки впились в меня недобрым взглядом. – Блошкина, я жду вас в своём кабинете за час до отбоя. Нам необходимо обсудить ваше дальнейшее распределение. Да и так по мелочи.

Вот это «по мелочи» мне не очень понравилось! Сложилось ощущение, что именно в этих мелочах вся соль.

Мимо курсантов я проходила, гордо задрав голову, хорошо, что самочувствие позволило ровно держать спину. Кидди шагал следом и это немного успокаивало. Когда я практически обошла парней всех мастей, одетых в одинаковые форменные комбинезоны, передо мной возник Арон. Он перекрыл мне дорогу в последний момент, и я лишь чудом в него не врезалась. В серых глазах была ярость, красивые губы, которые я так любила целовать, сжались в жёсткую линию. Я ожидала, что он что-то скажет, но просканировав меня взглядом, Арон отошёл в сторону.

И к чему это было? Показал, что он меня узнал? Продемонстрировал остальным, что мы знакомы? Злиться он! Обалдеть можно! Убила бы этого наглого изменщика, из-за которого у меня столько проблем!

К выходу мы шли, молча, даже Туз помалкивал. На площадке с светящимися дисками, Рик меня обогнал и, встав напротив, скрестил руки на широкой груди:

– Слушай, я понимаю, что тебе нелегко. Мало того что не

можешь вернуться домой, так ещё и твой бывший придурок здесь и тебе придётся частенько с ним сталкиваться. Но у тебя теперь есть я, – он улыбнулся и, протянув руку, коснулся моего подбородка. – Считай я твоя вторая тень, Александра, – искрящийся взгляд скользнул к моим губам, – и по своей воле я от тебя не отлипну.

Я высвободилась из его пальцев и покачала головой:

– Ты просто невыносим! Все вы мужики сплошь эгоисты! – я отвернулась и резво запрыгнула на диск, где уже замер в ожидании робот.

Диск, по всей видимости, решил, что больше пассажиров не будет, и рванул прочь!

– Мамочки! – вскрикнула я, едва удерживаясь на ногах. – Туз! Я не умею этим управлять!

Робот тут же подвинулся ближе, его небольшая цепкая рука схватила мою, переплетая наши пальцы:

– Сейчас я всё улажу! – спокойно сказал он и прикрыл пиксельные глазки. – Ой! – глазки стали размером с блюдца. – Кажется, у меня нет доступа к управлению этим диском! Его ведёт кто-то другой!

От таких новостей лучше мне не стало точно! Я стояла на полусогнутых и, если бы не Туз, который крепко держал меня за руку, наверное, уже давно грохнулась бы!

– Лекси, за нами летит Кидди и кто-то ещё, не могу разглядеть! – вращая головой, сказал робот.

– Это хорошо! Может Рик остановит эту сбрендившую та-

релку! – ответила я. – Ты хотя бы можешь понять, куда мы несёмся?

Робот замер сосредоточенно глядя в одну точку:

– Магнитики мои! Да мы летим прямо к порталу, который ведёт в космопорт на орбите! – наконец, выдав истинные эмоции, сообщил Туз. – Это плохо, Лекси! Очень плохо! Похоже, кто-то из пауков ждёт нас там!

Ещё лучше! Что ни новость – восторг неописуемый! Побыла курсантом полдня и хватит с тебя, Лекс! Да чего вам всем от меня надо, в конце концов? Последние слова Руаны Морны? Так я уже их и не вспомню!

Мимо проносились здания и деревья, пролетали курсанты на таких же дисках, с удивлением поглядывая на нас: скорость наша была слишком высока для такого транспорта.

Впереди замаячил сверкающий портал-коридор, вблизи он оказался огромным, диаметром с футбольное поле. Я уже могла рассмотреть поток техники, отдалённо напоминавшей автомобили, и роботов, снующих рядом и разгружающих что-то с парящей в воздухе платформы.

– Туз! Что будем делать? Где там наш лейтенант? – окончательно осознав, насколько всё плохо прокричала я.

От такой скорости ветер свистел в ушах, начала кружится голова, тело стало лёгким. Опять? Именно сейчас? Я что теперь воспылаю любовью к арахниятам? Этого мне не хватало!

– Туз! Что делать? У меня похоже начинается приступ! –

вновь выкрикнула я

– Паники? – переспросил этот глупый робот.

– Приступ паники у тебя! А у меня ген опять активизировался! – выкрикнула я.

Справа что-то мелькнуло, я медленно повернула голову и не поверила своим глазам: рядом на таком же диске летел Арон!

– Лекс! Я сейчас подберусь ближе, и ты прыгнешь! Я знаю, ты сможешь! – услышала я и лишь спустя пару мгновений поняла, что рот Арон не открывал. – Я поймаю, не бойся!

– А Туз? Он как? – возмутилась я также мысленно.

К моему удивлению бывший меня услышал:

– Оставь его! МАЗПРО даст другого! – раздражённо отозвался Арон. – Ещё не хватало переживать из-за железки!

Ну, уж нет! Я Тузика не брошу! Мне другой не нужен!

– Нет!

– Нет?

– Я не оставлю его! В нём ценная информация обо мне!

– Что за глупости, Лекси!

Я повернулась к своему железному рыцарю и, высвободив ладонь из его пальчиков, подхватила на руки:

– Лови! – громогласно проорала я и швырнула Туза в Арона.

Я ведь не соврала, когда говорила о ценной информации! Если эти пауки узнают о гене, могут использовать это против меня!

Надо отдать должное, бывший ловко и без особых усилий поймал робота, но одарил меня таким злющим взглядом, что я задумалась, может, не стоит перепрыгивать на его диск, а отправиться к паукам? Они и то ко мне доброжелательнее!

– Лекс? – словно уловив мои сомнения, позвал Арон. – Ты прыгаешь?

Слева тоже что-то мелькнуло, и я даже выдавила улыбку: Кидди наконец нас догнал.

– Я прыгну к Рику! – мысленно отозвалась я и повернулась к лейтенанту.

– Нет! – рыкнул Арон в моей голове.

Только я уже всё решила, но не учла законы невезения! Именно в этот ответственный момент моё тело стало невероятно лёгким, ноги оторвались от диска, и я замерла на месте в паре метров над землёй. Оба парня не смогли отреагировать на произошедшее сразу, но Арон был первым, кто затормозил и, сделав крутой вираж, развернулся в мою сторону.

Лететь без каких-либо усилий и, не понимая, как вообще мне это удаётся, было страшно и приятно одновременно. Я чувствовала непередаваемую лёгкость, в глубине души опасаясь, что этот полёт может закончиться в любое мгновение, и я упаду с приличной высоты на твёрдую поверхность.

Поравнявшись со мной, Арон схватил меня за запястье и, подтянув, устроил у себя на руках:

– Больше никогда не швыряй в меня роботов! – рыкнул

он и резко прибавил скорость.

Рик мелькал позади на своём диске, поначалу почти нас догнав, но потом оставшись вдалеке, и в итоге вовсе развернувшись в сторону портала.

– Не волнуйся, я попросил, чтобы твоего дружка отправили проверить, кто именно ожидал тебя в космопорту. Его же приставили к тебе в качестве охраны? Вот пусть и работает! Или ты думала он рядом, только чтобы тебя ублажать? – жёстко выдал Арон, даже не глядя на меня.

Я тут же попыталась вырваться из его рук, но быстро отбросила эту идею: упасть с диска или зависнуть в воздухе - так себе перспективы.

– Тебя моя жизнь больше не касается. Следи лучше за теми, кто ублажает тебя! Любитель ящериц! – прошипела я.

Диск притормозил, Арон склонился, заглядывая мне в глаза, и расхохотался:

– Ты что видела меня с Руаной? – спросил он.

– Какая тебе разница, что я видела? – зло ответила я.

Этот его заливистый смех, который я всегда так любила, сейчас жутко меня взбесил.

– Глупышка, Руана липла ко мне, но я не ценитель экзотики! Хотя, ты для меня была, словно запретный плод! – ответил он, не прекращая будоражить своим сверкающим взглядом. – Я всегда хотел тебя, Лекси, но не мог. Не имел права. Видишь, что вышло, когда мы с тобой сблизились?

Как же сладко трепетало сердце от всех этих слов, как же

мне хотелось, чтобы это было правдой!

– Ты закончил? Я ужасно устала и хочу отдохнуть! – прервала я его признания.

Не буду я тебе верить, милый! К тому же, какое будущее у нас может быть, если ты без пяти минут император?

– Понятно, – усмехнулся он, и в серых глазах вновь полыхнуло злостью. – Тебе больше нравится твой карманный мажу. Говорят они жуткие дикари и извращенцы.

– Хватит! Поставь меня на землю! Я хочу отдохнуть!

Ноздри Арона затрепетали, он решительно сжал челюсть:

– Будешь отдыхать в моей спальне! – заявил он, и диск вновь заскользил по воздуху с бешеной скоростью.

Глава 11.

От слов Арона меня прошиб озноб, и в то же время внизу живота предательски заныло то самое женское естество, о котором обычно пишут в книгах для взрослых девочек. Не то чтобы я была поклонницей жанра, но Крис просто обожала всякую клубничку и частенько мне подсовывала свои книжки об альфа-самцах.

Разумеется, читая очередную сцену, я обязательно представляла Арона, его широкие плечи и мускулистые ноги, бицепсы и кубики пресса под смуглой бархатистой кожей, серые глаза со скрытыми огоньками вожделения и губы, которые умели так жадно целовать. Помани он, прояви большую настойчивость, и я бы пошла следом, отдала самое ценное… Впрочем, я и планировала так поступить, и вот во что это всё вылилось!

Зато сейчас, попав в этот космический переплёт, я была совершенно против. Я точно не собиралась позволить Арону меня соблазнить. Не теперь, когда по его вине за мной гоняются ящеры и пауки, а у меня самой проявился древний ген. К тому же большой вопрос, кто хотел меня отравить? Не удивлюсь, если есть ещё одна сторона, заинтересованная в том, чтобы меня не стало: вдруг я всё-таки что-то знаю. Ведь этот ненормальный человек-паук повредил самое важное воспоминание, за которым, похоже, охотятся все. Знали

бы они, что даже я не могу быть уверена в том, правильно ли запомнила слова Руаны.

Снизу фонил Туз, пытаясь отстоять мою честь и обещая обратиться на прямую к Совету с прошением о внесении взыскания принцу Латифу. Я лишь едва заметно улыбалась, представляя, как Советник Клодий отвешивает нерадивому принцу подзатыльник и ставит в угол на горох. Ага, сейчас!

– Что-то ты притихла, Лекс, – спрыгивая с диска прямо на широкий балкон серебристого трёхэтажного здания, сказал Арон и нахмурил брови. – Если думаешь меня перехитрить – не выйдет.

Туз решительно спрыгнул на балкон вслед за нами, и Арон, наконец, обратил на него внимание:

– У тебя очень настойчивый робот, но внутрь он не войдёт, – он посмотрел на моего железного защитника. – Декрет сто один четыре, пункт два, железяка.

– Но позвольте! Это ведь экстренный случай! Вы похищаете мою подопечную! – возмутился Туз.

Арон нетерпеливо рыкнул в сторону робота:

– На запчасти! Ты меня понял? – рявкнул он.

Туз шустро юркнул за кадку с каким-то цветком:

– Декрет сто один четыре, пункт триста пятнадцать! – выпалил он и затаился за своим укрытием.

В глазах Арона засверкали молнии, он перехватил меня, придерживая одной рукой, и я заметила, как вокруг второй его руки замерцало золотисто-рыжее сверкающее маре-

во. Это вообще что? Магия?

Во взгляде Арона была такая ярость, что я решила действовать, и не придумала ничего лучше, чем поцелуй. Надо сказать, отвлекающий манёвр удался, потому что спустя пару мгновений я и сама забыла зачем, почему и где. Краем глаза я видела, как с руки принца исчез золотистый туман, а в следующее мгновение он уже прижимал меня к себе, заключив в капкан.

Я соврала бы, сказав, что увидев любимого с другой, тут же о нём забыла, мечтая лишь о мести. Такие вещи обычно говорят пафосные дуры или те, кто на самом деле не любил. Это влюбляешься практически мгновенно, а чтобы разлюбить нужно время, ну или причина более веская. У меня прошло всего два дня, да ещё и каких насыщенных дня! К тому же, я ведь ничего такого тогда в квартире и не увидела. Руана хоть и сидела у Арона на коленях, но в белье, а он и вовсе был одет. Может он правду сказал, что ящерица ни в его вкусе? Откровенно говоря, я даже не анализировала толком, что теперь чувствую к предателю, только вот тело не обманешь.

Тело пело в руках Арона, губы с лёгкостью распахнулись, впуская его умелый дерзкий язык. Я поплыла, обмякла в сильных руках, позволяя ему взять инициативу и снести все мои запреты к чертям. Я чувствовала, как тиски рук всё сильнее прижимают меня, впечатывая в горячее крепкое тело.

– Не здесь, – прервав поцелуй, шепнул Арон и понёс к зеркальной стене.

– Позвольте!

– Не позволю! – рявкнул Арон.

– Всё в порядке, Туз! – только и успела я утешить робота прежде, чем разъехавшиеся в стороны металлические дверцы вновь закрылись за спиной Латифа.

В больших синих пиксельных глазах оставшегося в одиночестве на балконе робота была тревога. Вот как Тузику это удаётся? Или это у меня оптические иллюзии какие-то?

– Ты слишком близко к сердцу воспринимаешь эту железку, – проговорил Арон, поднося меня к огромному ложу в стиле ампир.

Помещение разительно отличалось от лаконичной белизны лабораторных коридоров, оказавшись полной противоположностью комнатки, в которой я очнулась на крейсере. Здесь всё неуловимо напоминало земную роскошь наполеоновских времён. Балдахин и витые столбы, удерживающие полог над ложем, какие-то этажерки, шкафчики-дванчики – всё было вычурно и дорого-богато.

Даже личный бассейн и шезлонги больше походили на какие-нибудь римские купальни для знати. В старинных интерьерах я смыслила не так уж много, но проживая в культурной столице, невольно проникнешься хотя бы отголосками знаний.

– Он не железка, а единственное существо, которому я

более-менее доверяю! – сердито отозвалась я.

– Зря. Железку всегда можно вскрыть и поменять начинку. А вот живого и горячего чаур подделать невозможно, – укладывая меня на кровать, заявил он.

Я инстинктивно попятилась, но упёрлась спиной в большую подушку и замерла. Арона моя попытка сбежать лишь позабавила:

– Разве ни этого ты хотела, Лекс? Ты ведь собиралась подарить мне свою девственность, разве нет? – склонив голову набок и оглядывая меня испытующим жадным взглядом, спросил он.

Похоже, корпус Артра неслабо поработал с моим окружением и выудил у Крис всё, что можно! Засада!

– Я передумала, – отозвалась я. – У меня появилась другая кандидатура на эту роль.

Сказала и тут же пожалела, потому как в серых глазах Латифа засверкали настоящие серебристые молнии.

– Надеюсь, ты сейчас пошутила! Иначе мне придётся вызвать мажу на крайнар! – прорычал он.

– Куда вызвать? Слушай, всё это замечательно, но я не буду с тобой спариваться… тьфу сексом заниматься! Так что любое твоё поползновение я этой МАЗ что-то там преподнесу как действие насильственного характера, – выдала я и тут же почувствовала себя увереннее.

В конце концов, корпус и эта их организация для попавших в космическое бедствие должны меня хоть как-то защи-

щать! Хотя мне же ИИ что-то про обмен говорила…

Арон лишь ещё больше разозлился, вокруг его пальцев вились едва заметные искристые вихри, но мне это казалось очень плохим знаком. Может, он себя не контролирует? Я ведь ничего такого не сказала, да и на Земле он совершенно спокойно реагировал на куда более серьёзные события.

– Лекс! Я ещё раз спрашиваю: ты хочешь отдать свою девственность этому мажу? – прорычал он.

– Да никому я её отдавать не хочу! Достал! – прокричала я в ответ. – Иди, нырни в бассейн! Твои руки меня пугают!

Арон тут же перевёл сверкающий неоном взгляд на свои кисти и побледнел. Впервые видела, что он вообще способен побледнеть, похоже, дело серьёзное. Не говоря ни слова, он развернулся и, мгновенно оказавшись у бассейна, сиганул в прозрачную воду. Похоже не у меня одной проблемы с контролем. Странно, он-то о своём происхождении всегда знал, почему не обучился контролировать способности?

Вынырнул он спустя минуту, а может и больше, я уже начала нервничать, но в то, что Арон может так глупо утонуть в собственном бассейне, не верилось. Весь мокрый и злой он выбрался и лёг на золотистую плитку, рвано дыша. Я тихонько встала с кровати и, стараясь не издавать ни звука, подошла поближе.

– Можешь не красться. Я тебя чувствую. Всегда, – воскликнул он, и я невольно вздрогнула от неожиданности.

– Что значит всегда? – спросила я, подойдя ближе и уса-

живаясь на подобие шезлонга.

Арон хмыкнул, со своего места я видела, что он лежит с закрытыми глазами, и позволила себе рассматривать его, не таясь. Академическая форма, итак обтягивающая его сильную мускулистую фигуру, окончательно стала второй кожей, подчёркивая каждый изгиб. Как же он всё-таки хорош, просто идеален.

– То и значит, Лекси. Каждое утро я специально выходил в одно и то же время с тобой, чтобы чувствовать, чтобы вдыхать, чтобы видеть. Кловий наложил вето на наши отношения сразу, как только всё понял. Он считает, что ты… что мы не пара. Я будущий правитель целой галактики, а ты…

– Чудо в перьях. Это ясно, – закончила я за него.

Арон мгновенно оказался на ногах, и я даже пикнуть не успела, как он навис, вжимая меня в матрас шезлонга:

– Он не понимает! Не способен почувствовать, но моим словам не верит! Я требовал, чтобы проверили твою кровь, но они ничего не нашли. Не понимаю как, почему, но я чувствую, что ты – моя. Моя, Лекс, и делить я тебя ни с кем не намерен! Разве что, – он лишь на мгновение замолк, в серых глазах мелькнуло что-то, – мог бы разделить с братом.

Глава 12.

Ну, и нравы у этих чаур! Делить девушку с братом. Хорошо, что брата нет. Очень хорошо!

– Но брата у меня нет, а значит ты только моя! – фанатично повторил он мои мысли.

– Стоп! – усмехнулась я. – Я не сказала, что согласна! И ты, разве не должен у дяди Юлия спросить? Как он отреагирует на такие заявочки? Может, ещё женишься на мне? – с издёвкой спросила я.

Спросила, а у самой сердечко затрепетало: а вдруг? Вдруг скажет: женюсь и наплюёт на всё…

– Прости, но жениться я не смогу, – тут же словно протрезвев, ответил Арон, – но сделаю харитой – первой наложницей. Поверь, у наложниц такие же…

Я не стала дослушивать, а как следует, двинула Латифу коленом куда достала. До самого важного я, по всей видимости, не добралась, но что-то всё-таки задела.

– Лекс… – нахмурив брови, прошипел он. – Одурела?

– Слезь с меня! Немедленно! Иначе я тебя харитой сделаю! Смотри-ка, что он придумал! Слезай, говорю! – ругалась я.

Откровенно говоря, я не рассчитывала, что это подействует, но Арон всё же отодвинулся, присаживаясь на край шезлонга. На его влажных волосах ещё блестели капельки воды,

красивое лицо слегка разрумянилось от неприятных ощущений, но я заметила, как он стряхнул на ударенное место несколько золотистых искр, что-то тихонько нашёптывая.

– Магия? – не выдержав, спросила я.

Да, однажды я, как та самая кошка, помру от любопытства, но узнать, что это за золотистое марево хотелось слишком сильно.

Арон окинул меня злым взглядом:

– Дура! А если бы у меня опять была неконтролируемая вспышка? Я мог бы тебя убить! – прорычал он. – Сама ведь видела силу на руках!

– Силу?

Арон раздражённо отмахнулся от меня:

– Я будущий император, Лекс! Ты что думаешь, я право на престол заслужил лишь генеалогическим древом? – он замолк. – С завтрашнего дня будешь изучать историю Вселенной под моим руководством! С тобой просто невозможно разговаривать!

Вот это он зря! Пришла моя пора злиться:

– Да ладно? А я что просилась сюда? Или, может, мечтала, чтобы за мной гонялись пауки? Или хотела нажить себе кровного врага-ящерицу? – я всё больше ярилась.

Дышать стало трудно, я видела, что Арон мне что-то говорит, но не слышала! Я не слышала ни-че-го. Опять. Что-то слишком часто для одного дня. Будет так продолжаться, нам с Тузом точно придётся откачать у кого-то злополучную

биологическую жидкость! Засада!

Что же делать? Сказать, что я ничего не слышу? Потом не отстанет, будет допекать вопросами. Семя… А если? Нет! Нет, и ещё раз нет! С другой стороны, мне совершенно не обязательно дарить ему невинность, достаточно…

От мыслей о том чтобы стянуть с Арона комбинезон и взять в рот его член по телу прокатила волна возбуждения. Я невольно посмотрела Латифу между ног, он проследил за моим взглядом и его перекосило. В хорошем смысле перекосило, не подумайте. Он заулыбался и что-то опять ляпнул, скорее всего, про чариту и прочую фигню.

– Раздевайся, – сказала я и дотронулась до горла.

Как же это странно! Я не слышала сама себя!

Арон окончательно расцвёл и потянулся к кофте моего комбинезона, но получил хороший шлепок по пальцам:

– Не трогай! Сегодня твой счастливый день, Латиф. Я не подарю тебе девственность, но готова попробовать твой член на вкус, – выдала я, вновь чувствуя себя не полноценной.

Никогда не думала, что полная всепоглощающая тишина это так ужасно!

Арон опять изменился в лице, что-то сказал, и на этот раз я прочла по губам: «Ты уверена?».

– О, да. Как никогда, поверь мне! – рассмеявшись, ответила я.

Может, я зря так тороплюсь, и глухота быстро пройдёт? А если нет? Я ведь даже уйти отсюда не смогу! И даже если

уйду, а слух не вернётся, где я возьму нужного… самца? Божечки! Я уже рассуждаю как какая-то…

Пока я размышляла в этом направлении, мой принц оживился: стянул с себя кофту. Я невольно сглотнула. Хорош гадёныш! Только я всё равно не стану частью императорского гарема! Не дождётся!

Арон мешкал, и я подошла ближе и рывком стянула вниз обтягивающие брюки. Твою дивизию! Я зажмурилась и тут же взяла себя в руки. Сама придумала, Лекс, сама теперь и бери это в рот…

Почему я даже на мгновение не задумалась о размерах? Ведь Арон большой мальчик во всех местах, хотя в этом месте Вселенная особенно одарила Латифов. Этот идиот улыбался так ослепительно, что его улыбку, наверное, на Земле заметили! Я глубоко вдохнула и толкнула его обратно на шезлонг, а сама пристроилась между смуглых тренированных ног.

Член у принца был также идеален, как и другие части тела: в меру толстый, как раз под обхват моих пальцев, с красивой отливающей багрянцем головкой и проступившими венками на гладком длинном стволе. Я сделала ещё один глубокий вдох, Арон явно пытался меня подбодрить, но я не слышала ни слова и была этому даже рада.

Что он мог мне сказать? Возьми и пососи как леденец? Лучше уж так.

Решительно потянулась и мягко погладила бархатную го-

ловку пальцем, пробежалась вдоль ствола, вернулась к месту, где кожа на вид была самой нежной. Потянулась вперёд и лизнула именно это место, Арон вздрогнул. Я видела, что ему нравится. Хм. Всего-то слегка коснулась, а он уже…

Лизнула ещё разок уже от самого основания вверх и с интересом уставилась на перламутровую капельку, появившуюся на головке: вот и оно! Как просто! Удивилась тому, что не чувствую совершенно никакой брезгливости, наоборот, запах мужского тела заставлял шевелиться волоски на коже, а внизу живота собирался горячий вихрь, от которого складочки между ног становились влажными.

Решительно слизала капельку, она оказалась терпкой и чуть-чуть сладковатой. Мне понравилось, и я обвила головку губами, лаская, теребя то самое чувствительное место. Параллельно старалась заметить реакции Арона на то или иное прикосновение: на будущее пригодится! Вдруг я вот также неожиданно ослепну или ещё что? Надо бы понимать, как побыстрее получить противоядие, только сначала стоит убедиться, что оно подействует! А если нет? От такой мысли стало совсем тоскливо. Не то чтобы мне было неприятно ласкать шикарный член Латифа, но я совершенно не так представляла свои взаимоотношения с противоположным полом.

Я посасывала головку, стараясь захватить ртом и часть ствола, о том, чтобы заглотить всё полностью даже речи не было: такой огромный инструмент никогда целиком у меня в глотке не поместиться. Стоило об этом подумать, и Арон

двинулся мне навстречу, ударяя головкой в нёбо.

В горле слегка засаднило, и я попыталась отодвинуться, но он будто обезумел, двигаясь у меня во рту всё быстрее и пытаясь с каждым толчком проникнуть глубже. Это неистовство сначала меня испугало, а потом я ощутила между ног невероятное возбуждение.

Арон старался компенсировать грубые толчки поглаживаниями, он что-то шептал мне на ухо, я, разумеется, не слышала что, целовал виски, но при этом сжимал собранные в хвост волосы, будто удерживая меня за них. Движения стали чаще и, наконец, он финишировал, изливая мне в горло сладковато-терпкое семя.

Я проглотила всё и аккуратно вытерла рот и щёки пальцами: практически никаких следов. Арон жадно следил за каждым моим движением, ему нравилось и мне тоже! Да, мне тоже всё это понравилось! Какой кошмар!

Я резко встала на ноги, и меня слегка качнуло, между ног всё ныло от скопившегося и не выплеснутого возбуждения. Засада! Это состояние жутко раздражало! Арон всё понял. Он просто подхватил меня и понёс на кровать, положил и тут же подтащил к себе за лодыжки.

– Не смей! Я напишу на тебя Совету! Я твоему дяде…

Он не реагировал, лишь усмехаясь и продолжая методично снимать с меня форму. Вот ведь, говнюк! Я же уже дала ему спустить пар. Почему он так?

Наконец, ему удалось меня раздеть, и алчный взгляд се-

рых глаз побежал по моему телу. Вновь вместо ожидаемого смущения я испытала просто вопиющее желание себя показывать, моё возмущение испарилось. Я упивалась его взглядом полным страстного огня и его вновь пробудившимся членом. Божечки! Я никогда не думала, что во мне столько развратных желаний!

Словно под гипнозом, я выгнулась, подставляя грудь с заострившимися сосками под жадный взгляд Арона. Я даже не пыталась сдвинуть окончательно ослабевшие, будто налившиеся свинцом похоти, ноги. Пусть смотрит, пусть желает! Меня, только меня! Мысли пульсировали, голова кружилась, и я откинулась на подушки, позволяя ему устроиться у меня между ног.

Арон не торопился, целовал мои бёдра, слегка прикусывал нежную кожу и тут же проводил по болезненному месту языком. Он целенаправленно подбирался выше, не прекращая ласки, заставляя пылать и изнывать. Ни разу я не чувствовала внутри такую пустоту!

Первое прикосновение языка к влажным складочкам вызвало внутри целый фонтан эмоций. Учитывая окружавшую меня глухую стену, ощущения были невероятно острыми, просто выбивали из колеи, дурманили. Лёгкое касание языка к уже возбуждённому клитору добило меня окончательно: искры сладкого электричества побежали по венам, заставляя всё тело превратиться в один оголённый нерв сосредоточенный там, где так упоительно ласкал язык Арона.

Мне казалось, что он издевается, специально мучает меня, медля, но он, похоже, также изучал моё тело, как и я его несколько минут назад. С той разницей, что он явно предпочитал медленное действо, планируя насладиться своей властью надо мной.

Наконец, он перешёл в наступление, резко всосав клитор в рот и играя с ним обезумевшим языком. Я даже вскрикнула: для меня всё это было слишком, меня разрывало от эмоций, тело стало чужим, а его реакции непредсказуемыми. Арон продолжал, то посасывая клитор, то вылизывая складочки, а когда в ход пошли умелые пальцы, меня выгнуло дугой им навстречу. Я сама бесстыдно насаживалась, подмахивая, и стонала, как обезумевший зверь.

Ты просто развратная девка, Лекси Блошкина! Какой позор!

Мысли мелькали и мгновенно таяли в пустой голове. Я плыла на волнах новых ощущений, а порой и тонула в них с головой. В какой-то миг всё тело напряглось, и я вскрикнула, забившись в судорогах наслаждения. Мне ужасно захотелось спать, наверное, оргазм стал пиковым ощущением этого долгого тяжёлого дня, и я просто вырубилась.

Глава 13.

Мне снился странный сон, в котором я занималась любовью с двуликим любовником. В одно мгновение это был Арон, а в другое – Рик. Лица сменяли друг друга, неистовые ласки сводили с ума, заставляя рассыпаться на миллионы частиц и собираться вновь в единое целое. Это было настоящим безумием бесконечным и безудержным. В какой-то момент их стало по-настоящему двое. Они ласкали меня, а золотистое пламя обвивало нас троих, заполняя разум и чувства до предела.

– Ключччччч…– зашелестел голос Руаны Морны. – Забвенниииееее…

Я проснулась в холодном поту, хотя, казалось бы, сон был приятным, но этот голос и слова…

Арона не было. Я лежала на кровати одна, заботливо укрытая тёплым нежным одеялом. Как мило, надо же какой внимательный принц!

Какой-то противный скрежет неимоверно раздражал слух. О, да! Слух вернулся, а значит всё-таки не зря я… В общем, не зря и всё. Лучше отбросить подробности и думать о произошедшем, как о терапии. Как об очень приятной и совершенно бесстыдной терапии.

Я потянулась, в теле была неимоверная лёгкость, казалось, захоти я, и сверну горы одним взглядом. Удивительно

окрыляющее и дурманящее чувство.

Скрежет повторился, а следом послышались удары. Кто-то рассчитывал любыми способами попасть внутрь, и я догадывалась кто! Туз верно дежурил на балконе, или я в нём ошиблась. Быстро натянув академическую форму, я направилась к двери и нажала на сверкающую панель. Двери не открылись, я внимательно посмотрела на овальный диск и поддела его пальцем снизу: так и есть тут целая панель управления со всякими закорючками.

– Так просто не сбежать, да, Лекс? – голос Арона раздался за спиной неожиданно и я дёрнулась. – Ты полна противоречий. Именно это мне в тебе и нравится.

Смуглая рука легла поверх моей, и пальцы ловко набрали нужную комбинацию. Горячее дыхание Латифа обжигало кончик моего уха и шевелило волоски:

– Ты могла бы остаться здесь. Я не против делить комнаты с тобой, – я чувствовала по голосу, что этот гадёныш улыбается. – Хорошо, когда любимая игрушка под рукой.

Я резко обернулась, чтобы врезать по его наглой роже, но Арон перехватил мою руку и впился в губы жадным поцелуем. В этот момент дверь открылась, и послышались грохот и чьё-то недовольное рычание.

– А ну, убрал от неё свои царственные лапы! – рявкнул Кидди.

– Я протестую! – вторил ему пытавшийся подняться на ноги Туз.

Я спешно оттолкнула Арона и повернулась к своим хранителям:

– Всё нормально. Мы уходим, – стараясь не показать, насколько меня саму взбесило поведение Латифа, сказала я.

Рик явно был иного мнения и едва сдерживался, чтобы не наброситься на Арона. Я сделала вид, что этого не заметила и прошла мимо него к диску, переливающемуся неоном в сиреневых сумерках.

– Лейтенант, я безумно устала и хочу наконец оказаться в своей комнате, – воскликнула я, прерывая гневные переглядки двух альфа-самцов.

Рик резко развернулся и, обогнув меня, запрыгнул на диск, протянул мне руку, помогая удобно встать, и наши взгляды встретились. Ох, как он был зол! Зол и разочарован. Меня даже опалило этими чувствами, так они были сильны.

– Помирились? – как бы между прочим спросил он, когда вся наша троица взмыла в воздух и диск плавно понёс нас по цветущей аллее.

– Нет. Просто обсудили наши отношения и ни к чему не пришли, – ответила я.

А что? Примерно так всё и было! То, что мы доставили удовольствие друг другу, так это вовсе случайная необходимость. Будь рядом со мной Кидди, я бы и… Нет! Нет, Лекси, ты бы не стала. Подумаешь, оглохла! Кидди это не Латиф, он совершенно чужой тебе инопланетянин. Арон, может, и говнюк, но свой, а этот…

– Уверена, что стоит ему доверять? Этот его дядя или кто он там – советник Юли Кловий, не внушает мне доверия, – неожиданно серьёзным тоном без всяких подтекстов поинтересовался Рик.

Я задумалась, на самом деле дядя Арона мне никогда не нравился, а его поведение во время совещания на крейсере было отвратительным. Доверяла ли я ему? Однозначно нет. А Арону?

– Не уверена, но это и неважно. Я не собираюсь с ним общаться. И вообще, тебе пора подумать, как мы отправим меня домой на Землю! – ответила я решительно.

– Мы? Вроде бы я предупредил, что за бесплатно не работаю, – усмехнувшись, сказал Рик, но в голосе промелькнула горчинка. – Надеюсь, ты не решила укреплять здесь межрасовые связи? Это ни к чему хорошему не приведёт, и…

Диск как раз затормозил у трёхэтажного здания с большими овальным окнами и похожими на лодки балконами. На ближайшем балконе три инопланетянки пили что-то ядовито-фиолетовое из прозрачных колб и после каждого глотка выпускали колечки розового пара.

– Не волнуйся, мамочка! На сегодня с меня хватит! – прервала я его и спрыгнула на рыжеватые плиты дорожки, ведущей ко входу. – Чао! Это женская общага и тебе тут делать нечего.

Словно в противовес моему заявлению инопланетянки призывно заулыбались Рику, и одна встав с места, задрала

майку, демонстрируя сразу четыре груди с яркими оранжевыми сосками. Мать честная! Мой провожатый отправил девице воздушный поцелуй и виновато развёл рукам, указав в мою сторону.

– Чего ты там сигнализируешь? – возмутилась я.

– Если я соглашусь, то не выползу от них до завтрашнего вечера. Ты же не хочешь так надолго лишиться моего общества, – склонившись, зашептал Рик мне на ухо.

– Не льсти себе! – рассмеялась я и получила такой взгляд в ответ, что стало не по себе.

– Ты что во мне сомневаешься? Да мажу самые ненасытные любовники в этой Галактике! – громко заявил он, и девицы на балконе заулюлюкали.

– Верю. И до завтра! – я решительно зашагала в сторону широкого крыльца.

Туз катился следом, недовольно бурча себе под нос. Я на него не обращала внимания: ещё от робота выслушивать претензии сил уже не было. Стоило мне коснуться двери, как тут же включились красные огоньки и меня накрыл прозрачный колпак. Совсем как на крейсере.

– Курсант Блошкина, вам выговор от ректора Руги. Он ждал вас ещё час назад. Послание от ректора с дальнейшими инструкциями будет на вашем чипе. Проследуйте в хозчасть для получения личного оборудования и ключ-карты, – строго отчеканил ИИ. – С вас снимается десять очков. Личный уровень курсанта академии Млечный путь – минус десять

очков.

Докатилась. Даже не ноль, а минус десять. Похоже местные двоечники на моём фоне просто светоч во тьме.

– Как ты могла пропустить встречу! – возмутился Туз, как только колпак исчез. – Я получил выговор от Номера Первого!

– У вас ещё и номера есть? – удивилась я.

Хотя логично, Туз – это ведь модель, а имён роботам здесь не положено иначе он бы представился.

– И какой у тебя? – входя в светлый холл общежития, спросила я.

– Пять тысяч триста сорок восьмой. Если тебе любопытно, это последний номер в списке, – отозвался Туз глухо.

Оу! Вот как! Не одна я на дне!

– Знаешь, у тебя хотя бы номер есть, а я вообще в минусе, – рассмеялась я.

Робот резко повернулся на меня, внимательно посмотрел своими глазками-пикселями и затрясся всем корпусом:

– Хо-хо-хо! – громогласно выдал он, напомнив мне Санта Клауса.

– Над смехом ещё надо поработать, но в целом очень натурально, – с улыбкой отозвалась я.

Получение всего необходимого прошло быстро и безболезненно. К моей радости чип не вживлялся в мозг или другую часть тела, а вставлялся в браслет. Да-да, тот самый браслет Руаны Морны, который так и остался у меня.

Как только я немного тут освоюсь надо бы разобраться с его содержимым, ведь это украшение на самом деле компактное подобие компьютера или чего-то ещё покруче. Мало ли какие свои секреты сохранила на нём Руана. Хотя зря я так настраиваюсь: корпус Артра, наверное, скачал с браслета всё, что там было. Не оставили же они его мне с потенциально важной информацией?

Ключ-карта оказалась подобием татуировки, и её мне нанёс специальный принтер, в который пришлось засунуть руку. Больно не было, я вообще ничего не почувствовала, но напряжение колоссальное. Зато теперь я могла просто поднести ладонь к считывателю и любые двери послушно открывались. Хотя не все конечно.

Моя комната была на третьем этаже, и я этому очень обрадовалась. В глубине души я переживала, что девицы с балкона могут оказаться моими соседками. Почему-то мне этого совсем не хотелось.

Ключ-карта на ладони послушно открыла двери со странными закорючками в виде квадратного солнца с лучиками и перевёрнутого креста с кругом вверху.

Большая просторная комната была поделена на четыре отсека с перегородками из толстого пластика. У трёх отсеков они были молочно-белыми и лишь у одного прозрачными. В центре находилось подобие общей зоны: круглый стол и четыре кресла. В центре стола стояло миниатюрное дерево похожее на земные бансаи.

Сквозь прозрачную перегородку я видела койку, письменный стол и стул. Как в каком-нибудь космическом монастыре!

– Это твоя четверть, – сообщил Туз и покатил по коридору, скрываясь за углом.

Я пошла следом и, вновь приложив ладонь к считывателю, вошла в комнатушку. Да уж. Примерно три на три метра, идеально квадратное пространство. Такое же кристально белое как каюта на крейсере или лабораторная комната.

Туз вкатился следом и даже замурчал от удовольствия:

– Ну, давай! – нетерпеливо потребовал он.

– Что давать?

–Говори, чего хочешь? Как оформим твою четверть? – сверкая пиксельными глазками, сказал он.

Следующие полчаса мы с Тузом превращали каморку в подобие моей земной комнаты. Разница была лишь в количестве комнатных растений. На Земле у меня росла лишь орхидея, а тут я решила не мелочиться, и завела целый миниатюрный сад из местных цветов. Робот вдумчиво подбирал сорта, чтобы цвели постоянно и не одуряли сильными запахами, а ещё они все были карликовыми и не занимали много места на появившихся навесных стеллажах и туалетном столике.

– Фух! Ну, у тебя и запросы! Но мне нравится, – оглядывая результат, сказал Туз. – Не думал, что цветы в помещении настолько важны!

Я только улеглась, как двери разъехались в стороны, и на мою территорию вошла соседка. Глянув на неё, я чуть с койки не упала, а если быть честной, то с радостью бы просто под неё залезла, лишь бы не видеть такой ужас!

Высокая и крупная инопланетянка была темнокожей, точнее чёрной, как и её странный балдахин, совершенно не похожий на академическую форму. Местами её лицо было лишено кожи, словно она надела маску ходячего скелета. Выпученные глазные яблоки сверкали изумрудными зрачками. В общем, готовый персонаж для дешёвого хоррора.

– Я – Коста – твоя соседка. У нас общая ванная комната. Запомни, белая, я провожу каждый третий день в ванне! Меня не беспокоить, где и как ты будешь смывать с себя метки чаур мне плевать! Так что лучше планируй свои шалости заранее, – зычным голосом выдала эта прелесть и вышла вон.

Туз посмотрел на меня сочувственно. На этот раз я точно заметила этот взгляд!

– Мне жаль, Лекси. Это же надо, чтобы так не повезло! – он с грустью взял в железную руку один из горшков с цветком.

Красивый голубой цветок превратился в тлен. Я вскочила с койки: ну надо же! Вот зараза! Все цветы погибли!

– Ректор Руги решил сделать твою жизнь здесь невыносимой. Соседка-морв – хуже не придумаешь! – пояснил Туз. – Эта раса – пограничники смерти. От одного их присутствия гибнут растения и мелкие организмы. К ним нельзя прика-

саться! Это же надо!

Туз сделал круг по комнатке покачивая головой:

– А ведь всем морвам выдаются спецсредства, которыми они обязаны пользоваться, чтобы не навредить другим расам. Эта Коста намерено не надела блокирующую маску! Она учуяла цветы и пришла тебя напугать.

Как мне везёт в последнее время! Просто калейдоскоп приятных событий!

Я с тоской следила затем, как Туз утилизирует мои несчастные цветочки. Пожалуй, это знак. Пора забыть о том, как я жила на Земле. Мне здесь не рады и я должна помнить об этом каждую секунду!

– А что она такое сказала про метки чаур? – вспомнив слова морва, спросила я.

– Ну, для высокочувствительных рас, всегда ощутимы… хм… следы спаривания. Для неё ты фонишь феромонами того, с кем…

– Поняла! Поняла всё. Закрыли тему, – закрыв лицо руками сказала я.

Даже не знаю, что лучше: что эта жуть – моя соседка, или то, что всё рядом с ней рано или поздно сдыхает, или то, что она всегда будет чувствовать, был у меня секс или нет! Просто флэш-рояль!

Глава 14.

Выговор ректора Руги был кратким и уничижительным и весь его смысл сводился к тому, что я никчёмная особь неспособная даже вовремя явиться к нему в кабинет. Также он радостно сообщил, что завтра утром я пройду комиссию, по итогам которой станет понятно, какие предметы я буду изучать. В завершение он пожелал мне устроиться с комфортом, ведь мне так повезло с соседками.

Да уж! Козлина он! Стоп! Не с соседкой, а с соседками?

Следующие полчаса мы с Тузом настраивали дверные замки так, чтобы войти не мог никто кроме меня и робота. Хватит с меня приятных сюрпризов! Так же я попросила своего железного помощника поискать информацию об остальных моих соседках. Уверенность, что стоит подготовиться к встрече с ними пришла сразу после осознания слов ректора.

– Хм, – мурчал себе под нос робот. – М-ммм. Да.

Я сидела на кровати и нетерпеливо отстукивала ногами по зеркально гладкому полу. Мне нравился лёгкий звон, который при этом раздавался в комнате.

– Ну, что там Туз? Не томи! – спустя минут пять не выдержала я.

– Ну, там… Ничего хорошего, – горестно сообщил он, и из его экрана полился свет на единственную пустую стену,

за которой на самом деле скрывался шкаф.

С объёмной картинки на меня смотрела вполне миловидная инопланетянка, правда она вся была бледно-розовая, а её череп больше напоминал раздувшийся воздушный шар, который вот-вот лопнет. Огромная голова девушки была лысой за исключением двух длинных белых кос тянущихся от острых, как у эльфа, ушей до самой талии. Большие глаза напомнили мне земного лори. Да сочетания весьма противоречивые, но повторюсь, инопланетянка выглядела очень милой, словно большая забавная игрушка.

– Это псайлонка, – поникшим голосом сообщил Туз. – Тебе придётся взять факультатив по этой расе, да и морвы, впрочем, гейры тоже… В общем, рекомендую завтра на комиссии попросить о переселении.

Я раздражённо глянула на Туза:

– Не стану я об этом просить! Ты же знаешь, куда меня хочет переселить ректор Руги! – сердито сказала я.

– Мне показалось, что тебе не так уж плохо было в покоях принца Латифа, – сухо, насколько вообще способен робот, отозвался Туз.

– Эй! Ты, вообще, на чьей стороне? – обиделась я. – Как ты не понимаешь, я не хочу стать рычагом для интриг ректора! Уверена, он неспроста спит и видит, как подложит меня под Арона.

– И даже не прилагает усилий, заметь, – заявил Туз, и я швырнула в него маленькой подушечкой для ног.

– Вместо того, чтобы надо мной издеваться, лучше расскажи о моих соседках! – потребовала я.

Да, после получасовой лекции Туза, я очень пожалела, что те девицы с балкона не стали мне соседками. С четырьмя сиськами я бы как-то смирилась. А вот с этим трио вряд ли смогу…

Миловидная розовая фея, которую Туз назвал псайлонкой или просто псайл была представителем расы с невероятным ментальным потенциалом. Её соотечественники могли практически всё! Даже планеты перемещать силой мысли, если возникнет такая необходимость. Только был один важный нюанс: псайлы всемогущи и способны стать сильнейшими союзниками, лишь в том случае, если доживут до совершеннолетия, которое у них наступало примерно в тридцать лет.

Моей соседке восемнадцать и её большая розовая голова может рвануть из-за перегрузки в любой момент! Любое слишком сильное переживание и бум-бада-бум! Причём сила взрыва будет такого масштаба, что зацепит всё в радиусе десяти метров!

Если вас не впечатлила ходячая бомба по соседству, то переходим ко второму рункту в моём списке – гейре. Гейры – метаморфы и способны принимать любую форму. Абсолютно любую! Сами по себе они ничто иное, как напоминающая салатовое желе разумная субстанция.

Как таковой опасности гейры не представляют, считаясь

достаточно миролюбивой расой, но очень любят всяческие розыгрыши с использованием своего дара. Они практически всегда и во всём лучшие потому, что принимая форму любого существа, получают и способности. Неслабо, да?

Ну, и милашка Коста. Морвы – повелители тлена, как их пафосно обозвал Туз. Губят всё, с чем контактируют. Скорость гибели того или иного существа зависит от личных свойств, но наступает она непременно. Просто на кого-то морвам надо воздействовать более длительно.

Неприветливая и довольно неприятная раса. Общаются только со своими, ну, ещё с гейрами, которые могут принимать облик морвов. Терпеть не могут слабых и трусливых существ. Правда у них есть своё подобие кодекса чести, по которому они не имеют права убивать ради забавы. Похоже, убийство моих цветов не считается!

Все мои соседки обязаны носить контроллеры – устройства снижающие активность их силы. Только я совсем недавно была свидетельницей того, что морв вполне успешно обходится без них. Любопытно в курсе ли ректор Руги? И если в курсе, он что решил меня угробить?

– Ты всё ещё хочешь остаться здесь? – поинтересовался Туз, завершая свою лекцию.

– Да. Я уже объяснила почему. Пусть мне нужен Арон, точнее секс с ним, но я не собираюсь делать что-то с благословения Руги! Он ведёт свою игру, Туз! Ты же и сам это понимаешь! – отозвалась я расстроено.

Да, мне не повезло с соседками, но если я попытаюсь наладить с ними контакт, возможно, смогу избежать половины проблем. Настроившись таким образом, я почти до середины местной ночи выпытывала у Туза предпочтения соседок и обычаи их народов. Надо хоть в этом быть подкованной, пригодится!

Утром Туз еле растолкал меня. Я опаздывала на комиссию по собственному распределению! Засада! К моей радости я не столкнулась ни с кем из соседок, а на выходе из общежития меня уже ждал Рик верхом на диске.

– Как чувствовал, что ты опоздаешь, землянка, – улыбнулся он и отвесил насмешливый поклон. – Советник Кловий решил принять участие в распределяющей комиссии. Не знаю, какого буджа его принесло, но будь осторожна. У корпуса есть подозрения на его счёт, – добавил он уже серьёзно, пока мы катили к большому зданию, центральная часть которого была круглой, и в разные стороны от неё словно клинья отходили строения поменьше.

Рик очень старался вернуть прежний тон общения, но я видела, что ему сложно. Мне тоже почему-то было не по себе. Особенно после того дурацкого сна, что я видела в кровати Латифа. М-да. Какая у меня тут насыщенная жизнь, однако.

– Удачи, – практически вытолкнув меня и Туза с диска на мощённую рыжими плитками дорожку, сказал Кидди.

Я кивнула, глубоко вздохнула и вошла. Здесь всё было

иначе, чем в лабораторном корпусе или в комнате принца. Помпезно и торжественно, словно во дворце бракосочетаний нашего района, только потолки выше и шторы дороже. Да уж сравнила.

Нас с Тузом встретил ещё один робот-помощник, они о чём-то пожужжали на своём, и мы двинулись дальше по ярко освещённому холлу. На второй этаж не было никаких лестниц, зато внизу парили уже знакомые диски, здесь они исполняли роль лифтов.

Как только диск поднял нас к стеклянному куполу потолка, я затаила дыхание. Вид открывался просто умопомрачительный, к тому же комиссия сидела в парящих в воздухе кабинках, что тоже выглядело впечатляюще. Кабинок было пять, и в одной из них я увидела Арона и его «дядю».

Латиф дерзко улыбнулся мне и подмигнул, по-видимому, выражая свою поддержку. Очень надо! Зато советник Кловий одарил таким ледяным взглядом, что спина инеем покрылась.

Ректор Руги и ещё двое незнакомых мне инопланетян восседали в центральной кабинке. Человек-скала недовольно сверлил меня своими чёрными буравчиками. Похоже, мои неявки-опоздания пришлись ему очень не по душе.

К моему удивлению в крайней левой кабинке восседал капитан Овертон и какая-то рыжая дама в забавных квадратных очках. Остальных я не знала, хотя среди них были и довольно колоритные существа.

– Ты должна поклониться, – тихонько прошипел Туз.

О! Вот как.

Я склонилась в неглубоком поклоне и члены комиссии, наконец, отмерли.

– Курсант Блошкина, комиссия ждёт вас почти минуту! Это на вашей захудалой отсталой планетке время не имеет значения, а для высокочтимых членов комиссии каждая наносекунда важна! – резко высказал ректор. – У нас даже возникли сомнения, стоит ли рассматривать вашу кандидатуру. Скажите спасибо протекции капитана Овертона и Его высочества принца Латифа!

Повезло мне, ага! Лучше бы домой отправили, да так, чтобы меня пауки не нашли! Всемогущая комиссия!

– Крайне дерзко, курсант! – воскликнул сидевший рядом с ректором синекожий мужчина. – Крайне! Комиссия действительно может многое, но истребить арахниятов…

Твою ж маму! Мысли мои прочитал, блин!

Ректор так сдвинул свои каменные надбровные дуги, что маленьких глазок не стало видно вовсе:

– Курсант, Блошкина! Я не снимаю с вас баллы за неуважительные мысли в адрес членов комиссии только потому, что вы не догадались активировать свой браслет! Чем вы были заняты? – возмущённо пророкотал Руги.

Я невольно бросила быстрый взгляд на Арона, но постаралась не вспоминать, чем именно была занята. Ёжики зелёные! Это что мои мысли так легко можно прочесть?

Синий насмешливо улыбнулся:

– Далеко ни все расы на это способны, но вам стоит взять своё сознание под контроль, ведь с вами в одной комнате живёт псайл, – всё это он выдал довольным голосом.

Спасибо Тузику: он ловко обхватил моё запястье и что-то быстро понажимал на браслете Руаны. По телу прошла волна тёплого воздуха, и я почувствовала себя словно в коконе. Какое приятное ощущение!

Дальше начался сущий ад: все члены комиссии попеременно засыпали меня вопросами из совершенно несвязанных сфер жизни. На какие-то я отвечала легко, какие-то просто не понимала, но порой попадались те, ответы на которые я знать просто не могла, а они у меня появлялись, словно из неоткуда.

Больше всего зверствовал Кловий. Этот старый хрыч, как коршун, налетал на меня с вопросами, на которые я знать ответы не могла. Уж ему-то это известно! Он сам достаточно долго прожил на Земле, чтобы понимать: землянка на такое ни за что не ответит. Однако я ответила правильно примерно на треть.

Руги поглядывал на меня и гаденько улыбался. Похоже, скрытый во мне ген просыпался и пробуждал воспоминания о том, чего я знать не должна. Кловий на каждый правильный ответ сжимал свои тонкие губёшки и щурился.

Фи! Какой же он гадкий! Неужели Арон этого не замечает?

– Прекрасно, курсант. А теперь на полигон и проверим ваши физические возможности, – бодро заявил ректор.

Я мгновенно запаниковала: что-то подсказывало мне, именно на полигоне я могу сейчас очень удивить непосвящённых.

Глава 15.

Полигон оказался совершенно не таким, как я его представляла. Это был просто пустой огромный зал наподобие футбольного поля с сидениями в виде амфитеатра. Ни снарядов, ни дорожек тут не было и это меня насторожило. К тому же я рассчитывала, что эти испытания будут проходить в том же зрительском составе, а тут… Человек двести не меньше пришли на меня поглазеть. Я заметила Кидди развалившегося на первом ряду и Морну с подпевалами на одном из балконов. Были тут и мои соседки, непонятно какого хрена им всем не сидится на парах или в библиотеке!

– Итак, прошу Блошкина. Вам необходимо пройти несколько тестов: полоса препятствий, стрельба из оружия на ваш выбор, либо метание холодного оружия и спарринг с наиболее подходящим партнёром, – сообщил Руги. – Думаю курсант Морна вполне подойдёт.

Что? Он хочет чтобы я один на один спаринговалась с ящером?

– Вам не кажется это не корректным, ректор? – возмутился Арон вскакивая с места. – Морна считает Лекс виновной в гибели сестры и…

– Сядьте, курсант Латиф! Мне кажется что возможность встретиться с Блошкиной на ринге в честном бою лучший способ закрыть этот назревающий конфликт! Вы сомневае-

тесь в моей компетенции? Сможете уволить меня, как толкьо взойдёте на трон, – довольно жёстко перебил Руги. – Итак, Блошкина. Мы ждём!

Да, блин! Ждут они! У меня руки-ноги дрожат от ужаса! Как я буду драться с Морной?

Кое-как отодрав ступни от земли, я зашагала на арену. Стоило мне ступить на неё, как напольные панели принялись разъезжаться, стали появляться различные хитроумные ловушки, вокруг которых вырастали стены. Это же лабиринт! Мамочки!

С больших галографических экранов нам показывали отдельные комнаты, через которые я должна была пройти, чтобы оказаться на противоположной стороне огромной арены. Пустынные пески, джунгли со странными растениями, резервуар с водой, в которой плавало что-то огромное, комната с пылающими стенами – это только часть того, что было сейчас на арене. Это сейчас вообще что за хрень?

– Я передумала, ректор! Я, пожалуй, хочу домой на Землю! – обернувшись к комиссии сказала я.

Первым рассмеялся Руги за ними синекожий, а потом и остальные захохотали. Все кроме Арона и Овертона.

– Это не смешно, ректор! Она итак напугана будущим спарингом! – рыкнул Арон, опять вскакивая с места.

Я посмотрела на Руги, которому явно было плевать на мои страхи.

– Не бойтесь, курсант! Это всего лишь демонстрационное

видео. Так арена выглядит во время турнира. Смотрите, – он махнул своей каменной башкой в сторону экранов, и я обернулась.

Действительно, теперь нам показывали просто пустые комнаты: где-то надо было пройти по брусьям, где-то прыгнуть или взобраться по канату. В общем, для меня ничего сложного, только дрожь всё никак не унималась. Я бросила взгляд на балкон, где тискал какую-то девицу Рух Морна. Тискать-то тискал, но даже через зелёные стёкла очков я видела его вертикальные зрачки и жадный огонь предвкушения в них.

И как такое возможно? Опять ген срабатывает?

– Начинайте, курсант! – пророкотал Руги.

И я начала: перемахивала через препятствия, взбиралась по канату, обходила примитивные ловушки. Из головы не выходило, что я должна драться с Морной. Этот урод-ректор похоже рассчитывал вывести меня из равновесия, чтобы я сорвалась. Любопытно, а он знал о том, что я успела принять «противоядие»?

Может мне показалось, но Руги, похоже, не очень-то ладит с Ароном. Возможно, поэтому он и хотел использовать меня, думал взять рычаг управления принцем в свои загребущие лапы! Странная мысль, но что-то подсказывало мне, что она верная.

До противоположного входа в лабиринт я добралась минут за пять минут сорок восемь секунд, с трибун послыша-

лись одобрительные возгласы. Я сама даже удивилась, когда увидела цифры на экране, а потом какую-то табличку с портретами и именами. Мою розовую физиономию протащило в самое начало списка, и я оказалась седьмой! Вот это да!

– Ты умница! – улыбающийся Рик вынырнул из коридора и протянул мне бутылку с водой. – Из чего планируешь стрелять?

Я сделала несколько жадных глотков:

– Ещё не знаю.

Рик подошёл ближе и заглянул мне в глаза:

– Запомни: у ящеров уязвимое место живот, там самая нежная кожа. В бою с равным или более сильным противником Морна надел бы защиту, но он считает тебя слабой. Воспользуйся этим, – лейтенант подмигнул мне и скрылся на трибуне прежде, чем я успела его поблагодарить.

Значит и у этого самовлюблённого ящера есть Ахиллесова пята! Только смогу ли я воспользоваться подсказкой? Я даже приёмы самообороны не особо помню, не то чтобы напасть на противника и ударить в живот!

Стрельбище организовали тут же на арене. Я выбрала подобие земной винтовки. Стреляю я гораздо хуже, чем бегаю, прыгаю и лазаю, но выбора нет. Посмотрела в прицел и вдруг осознала, что через него мне видно хуже. Опять ген?

Мишени были не статичными кружочками или баночками как в тирах моей планеты. Они двигались, хаотично и непредсказуемо принимая облик то диковинных животных,

то жутких монстров, то замирая в виде экзотических цветов. Очень ярко и зрелищно, только до жути неудобно: я никогда не стреляла по движущимся мишеням. Я и по не движущимся стреляла всего раз, в двенадцать лет. Придётся опозориться.

Прицелилась, задержала дыхание, спустила курок и… попала в яблочко. Ещё и ещё. Десять из десяти. Я просто стреляла по мишеням, не задумываясь, а когда закончила, то оглохла от повисшей тишины, которую тут же сменили вопли восторга. Поймала недовольный взгляд доктора Маруфа, который как раз попался мне на глаза. Что не так? Похоже, мне надо было промазать хотя бы пару раз.

Ректор Руги тоже был недоволен. Опять табличка с портретами и именами, и моя счастливая мордашка на третьем месте после Латифа и Кидди. Неплохо мы там всё оккупировали! Интересно, а почему я не первая? Парни с закрытыми глазами стреляли что ли?

Перед последним испытанием мне дали передышку. Арон тут же оказался рядом заполняя пространство вокруг собой, своей бешеной энергетикой и запахом, дурманящим голову:

– Слабое место…

– Я уже в курсе. Рик всё рассказал, – перебила я, попивая воду из бутылки.

– Чем ты насолила ректору? – подходя ближе, спросил Арон.

Мы были в небольшой комнатке, похоже, здесь спортсме-

ны ждали свой выход на арену. Вечные белые стены и глянец. Как они тут все с ума не сходят в таком интерьере?

– Не знаю. Опозданиями и неявками, наверное. Я из-за тебя, между прочим, не пришла на беседу с ним вчера вечером, – я укоризненно посмотрела на Латифа.

Он окончательно уничтожил расстояние между нами, встав у меня между ног и уперев свои огромные кулачищи по обе стороны от моих бёдер. Мышцы заиграли под тонкой тканью формы. В серых глазах заискрило серебристое пламя.

– Я решу вопрос с ректором. Но ты переедешь ко мне, – заявил он и нагло накрыл мои губы поцелуем.

Ммм. Вкусно! Какой же он обжигающий, приводящий в трепет моё тело и глупое сердце. От танца, в котором сплелись наши языки, у меня скрутило низ живота. Стало физически больно где-то там внутри от того, что этот язык не может приласкать меня прямо сейчас.

Кошмар, Лекс! Подлинный кошмар!

– Ректор просит вас на арену, курсант! – раздалось из коридора и мы с Ароном наконец отлипли друг от друга.

Голос был мужским и отдалённо знакомым, но я не успела разглядеть того, кто нас прервал.

– Буджевы испытания! – рыкнул Арон. – Будь осторожна. Цэры очень хитрый народ, – он ласково коснулся губами моего лба и вышел.

Как бы я хотела также легко взять и уйти, вернуться на

Землю в родной город к бабуле, которая, наверное, жутко скучает и переживает. Только я не могла, выбора мне никто не давал.

В коридоре было на удивление темно, и стоило мне выйти из светлой комнаты, как кто-то схватил меня за запястье и укусил, по-звериному впился зубами в кожу и прокусил её! Было не слишком больно, но укус оказался глубоким: по руке струйкой потекла кровь. Ненормальный, сотворивший такое тут же исчез! Похоже, кто-то решил ослабить меня перед спаррингом. Жёстко и бесчестно!

Глава 16..

– Эй! Ну-ка покажись! Трусливая сволочь! – зло выкрикнула я, но ответом была тишина.

Почему-то от вида собственной крови меня замутило и даже слегка качнуло в сторону. Впереди мерцал свет арены, и я даже видела ринг, на который, горделиво вышагивая, шёл Рух Морна. Его невозмутимый самодовольный вид совершенно не вязался с тем, чтобы так подло ослабить противника, которого он итак считал слабым. Непохоже, чтобы цэр знал о том, что только что произошло. Тогда кто?

– Курсант Блошкина, на ринг! – раздался в коридоре голос ИИ.

Как жаль, что у меня нет даже платка, и Туз где-то снаружи меня ждёт. Похоже, никто даже не предполагал подобную подлянку! Кровь на удивление сильно сочилась из раны, уже край рукава окрасился алым. Пришлось импровизировать: вернулась в комнатку и достала из пачки пару бумажных салфеток. Промокнула кровь, осматривая укус.

– Курсант Блошкина, последнее приглашение! – вновь объявил голос.

Выругавшись, потащилась на ринг. Ящер довольно позировал под свист и вопли своего фан-клуба. Заметив меня, он оскалился в подобие улыбки и широко развёл руки, приглашая меня присоединиться. Он даже не представлял как бе-

сил меня в этот момент.

Живот, слабое место Морны, живот. Как бы ни забыть! Голова слишком кружилась и сознание было затуманеным. Обернулась – по полу за мной тянулся кровавый след. Мне не на ринг сейчас, а в медпункт, но я почему-то упорно поднималась и перелезала через ограждение.

Рух даже не заметил, что меня покачивает, махал какой-то желтокожей девчонке. Я окинула взглядом трибуны в поисках Латифа, но принца не было. Зато был Кидди, и лицо у него было очень озабоченное. Наконец, Морна прекратил раздавать воздушные поцелуи и обернулся ко мне.

– Эй, Блошкина, ты что-то позеленела, – с ухмылочкой на узких губах сказал он. – Ничего, после пары пропущенных ударов разогреешься.

Я не стала отвечать на этот тупой выпад, мне вообще хотелось оказаться где-нибудь подальше на мягкой кроватке или даже на жёсткой, главное в горизонтальном положении. Прозвучал сигнал, и Морна резким смазанным движением кинулся в мою сторону, я только и успела, что закрыться от удара здоровой рукой.

Ящер довольно ухмыльнулся:

– Я ведь даже не прилагаю никаких усилий. Просто играю с тобой, землянка, – делая выпад за выпадом, говорил он.

Даже в своём странном состоянии я понимала, что он говорил правду. Его удары были почти безболезненными, Рух скорее планировал меня унизить, чем побить, но пока что я,

как не странно, неплохо защищала свои стратегически важные места. А вот ящер нет.

Он слишком расслабился и когда решил в очередной раз нанести несильный, но внешне эффектный удар, полностью открыл мне своё уязвимое место, куда я, собрав все свои силы, врезала ногой. Результат был впечатляющим, мало того что мой противник отлетел в сторону, сложившись по полам и издав вскрик удивления и боли, так он ещё и покрылся пятнистыми защитными чешуйками, став больше похож на ящерицу.

– Ах ты, дрянь! Я-то тебя жалел, – зло прошипел он.

А ведь и, правда! Вот зачем я его стукнула? Ну, потолкался бы со мной, уронил разок на пол и, возможно, успокоился, порадовавшись моему унижению. Теперь же разъярённый цэр нёсся на меня с явным желанием прикончить… От такого напора защититься одной рукой просто невозможно, я видела кулак Руха, летящий мне в лицо, и инстинктивно закрылась обеими руками. Раненную конечность обожгло болью, из глаз брызнули слёзы, но ящер и не думал останавливаться: схватил меня за грудки и швырнул в ограждение ринга.

В голове зашумело, я неслабо ударилась рёбрами о прорезиненные канаты, но самым ужасным было то, что кровь из раны на руке хлынула чуть ли не фонтаном. Морна тем временем шёл на меня, и его обезумевший взгляд, наверное, до чёртиков напугал бы меня, если бы я была в состоянии оце-

нить ситуацию. Он словно не замечал, что вокруг всё в крови и белоснежный мат ринга покрыт алыми пятнами. Дикий взгляд цэра скользнул по моей фигуре, он склонился, явно намереваясь поднять меня на ноги.

– Я требую отменить спарринг! – крикнул кто-то рядом и оттолкнул слетевшего с катушек ящера.

В это самое мгновение у меня затанцевал пол, я почувствовала, что прямо сейчас поцелуюсь с прорезиненным матом, мелькающим у меня перед глазами. Не успела: неизвестно откуда взявшийся Арон подхватил меня, и его встревоженный взгляд был последним, что я увидела.

В себя пришла от ужасной головной боли, и только спустя пару мгновений поняла, что жуткий рёв раненого зверя исходил из моего рта.

– Тише, тише, – зашептал кто-то рядом, и к губам прислонилось прохладное стекло.

Мне подсунули стакан с приятно пахнущей жидкостью.

– Пей, не бойся, я лично сделал, – опять обратился ко мне голос. – Ты потеряла много крови. Яд вампансов очень опасен, он вызывает сильное кровотечение, которое невозможно остановить без спецсредств и помутнение. К тому же, запах твоей крови становится сильным раздражителем для хищных рас.

Я приоткрыла глаза и посмотрела на сидящего у моей кровати Рика, он улыбнулся, но я успела заметить, как он взволнован.

– Теперь мне даже удивительно, что Морна не убил меня сразу, – прохрипела я. – Что за вампансы?

Рик нахмурился, коснулся ладонью моего лба:

– Очень неприятная раса. Сейчас их всех проверяют. Маруф жутко распсиховался и лично просматривает каждого, но я уверен, что тот, кто тебя укусил, уже покинул территорию, – пояснил он. – Морна действительно долго продержался и даже не испытывал агрессию, пока ты не дала ему в живот ногой. Прости за идиотский совет, который чуть не стоил тебе жизни.

Пальцы лейтенанта ласково обрисовали мою скулу, я видела в его ярких голубых глазах страх. Это он за меня испугался что ли? Как мило.

– Ну, ты хотел как лучше. Уверена, что совет помог бы, не укуси меня эта тварь, – прохрипела я и постаралась улыбнуться.

Рик лишь покачал головой. Похоже, улыбка вышла так себе:

– Я должен был вмешаться сразу, заметил ведь, что с тобой что-то не так, – уткнувшисб взглядом в пол сказал он.

– Глупости, ты всё-таки не всемогущ. Кто знал, что меня укусят? – ответила я.

Взгляд скользнул по знакомым золотистым орнаментам на стене.

– Мы что у Латифа? – удивилась я.

Рик ещё больше нахмурился:

– Да. Я не смог этому помешать. Твой принц бывает очень настойчивым, – сердито пробурчал он. – Хотя, здесь ты действительно в безопасности. В медкорпусе сейчас полно вампансов, а от тебя так пахнет кровью, что даже я чувствую.

Я принюхалась, но не заметила ничего такого, попыталась сесть, но комната отчаянно кружила перед глазами:

– Как думаешь, зачем кому-то было меня кусать? – спросила я и поднесла к лицу руку с забинтованным запястьем.

Рик присел на край кровати и обеспокоенно посмотрел на меня:

– Кровь, как и любая жидкость, – носитель информации. Я уверен, что укус был направлен не на то, чтобы тебя ослабить, это всего лишь прикрытие, – он нахмурился. – Думаю, укусивший был нанят арахниятами.

– Чтобы узнать о последних словах Руаны? – выдохнула я удивлённо.

Рик кивнул и вновь ласково пробежался подушечками пальцев по моей щеке. Я видела, что он хочет мне что-то сказать и не решается.

– Что-то не так? Ты как-то странно себя ведёшь. И как вообще так получилось, что мы у Латифа, а его самого тут нет? – спросила я оглядывая уже знакомую помпезную обстановку спальни принца.

– Маруф сказал, что ты сейчас слишком уязвима и твой организм не сможет залечить рану от укуса. Ему удалось временно остановить потерю крови, но при малейшей физиче-

ской активности рана вскроется.

– Ну, она же когда-нибудь затянется? – нетерпеливо выдала я.

Мне совершенно не понравилось то, в какую сторону поворачивал наш разговор.

– В том-то и дело. Доктор Маруф спрогнозировал поведение клеток в твоей ране, – Рик замолк словно подбирая слова, – и она не затянется без противоядия.

– Ну, так введите мне его, в чём проблема? – не выдержала я всё больше раздражаясь.

– Поверь, я бы отправился за ним на самую окраину Вселенной, но его просто не существует. Всё дело в тебе. Противоядия нет именно для тебя, Лекс, – расстроено пояснил он. – Правда, доктор сказал, что есть средство и ты знаешь какое оно. Он попросил меня не отказывать тебе в близости если ты решишься попросить. К чему всё это, Лекс? Ты что-то скрываешь, да?

Чёртов эльф! Вот зачем говорить подобное? Или у них с Руги междусобойчик: чей подопечный первым затащит меня в кровать?

–И ты поверил Маруфу? – пытаясь слиться с койкой, спросила я. – Что у него, что у ректора свои интересы во всей этой ситуации.

Кидди нахмурился и даже как будто смутился. Никогда бы не подумала, что этот парень умеет смущаться!

– Как бы оно ни было. Я готов помочь. Если это то, что

тебе нужно…

– Как благородно! Лучше бы выяснил, кто и зачем меня укусил! Ты же вроде как мой защитник! – фыркнула я в ответ.

– И поэтому я сейчас здесь. Всё это не шутка, Лекс. Яд вампансов опасен для всех существ без исключения, но только у тебя на него такая реакция. Твоя жизнь буквально вытекает через эту рану вместе с кровью и если не найти подходящее именно тебе противоядие, то ты погибнешь! Неужели близость со мной ради спасения настолько тебе противна, что ты готова так глупо умереть? – пронзительно глядя своими голубыми глазами мне прямо в душу, сказал он.

И что мне делать?

Глава 17.

Я смотрела на Рика, а он не отрывал глаз от меня. Красивый он всё-таки. Апполон в чистом виде. Эти волосы золотистыми кольцами вокруг идеального лица, губы, которые я, кстати, уже как-то целовала… Я уже молчу о фигуре божества, которая ничем не уступает мускулам Арона. Божечки, разве могла я предположить, что сразу два таких альфа-красавчика будут добиваться близости со мной?

– Ты мне не противен, Рик. Просто я несколько сложнее устроена и для меня близость с мужчиной это не просто обмен жидкостями. Мне нужно испытывать к партнёру хоть что-то…

– То есть этот момент в отношении принца Латифа тебя не смущает? Или к нему у тебя чувства? – сухо спросил Рик.

Я прикусила губу, думая над этим, как оказалось, не простым вопросом. Если бы я сама знала, какие чувства у меня к Арону. Одно будет правдой: чувства к нему у меня всё же есть…

– Послушай, я сама не знаю, что именно чувствую к нему сейчас. Мы были вместе не то чтобы долго, а потом я решила, что он мне изменяет. Ну, а позже узнала, что он принц и такое несчастье, как я, ему точно не пара…

– Никогда так о себе не говори, – протягивая руку и убирая от моего лица прядь волос, решительно сказал Рик. – Я

сразу понял, что ты не такая как все, ещё в тот момент, когда забирал тебя из лап чокнутого паука. Если Латиф этого до сих пор не понял, то он просто тебя не достоин.

Я хотела ответить ему что-то умное в защиту Арона, но не успела: тёплые губы Рика коснулись моих, сначала нежно, нерешительно, а затем поглощая, требуя большего. Язык лизнул мою нижнюю губу, и я открылась, впуская его, позволяя исследовать мой рот, прикасаться к моему языку и сводить с ума этими касаниями.

Да, я не понимала, что чувствую к Арону, но и чувства к Рику у меня были неоднозначными ещё с того поцелуя в коридоре медкорпуса во время нападения арахниятов. Горячие руки исследовали моё тело, лаская каждый изгиб. Рик осторожничал и поначалу не позволял себе лишнего, но наши поцелуи становились всё более жадными и глубокими, и вскоре его широкая ладонь пробралась ко мне под лиф и накрыла налившуюся возбуждением грудь. Пальцы обхватили сосок, заставляя застонать прямо Рику в рот.

– Скажи, что я тебе противен, что ты меня сейчас не хочешь, и я отстану. Уйду и больше никогда к тебе не прикоснусь подобным образом, – прерывая наш безумный поцелуй, потребовал он.

Запах Рика приятный, немного терпкий, с цитрусовым оттенком прокрался мне под кожу, рисуя в воображении самые неприличные образы с его участием. В голубых глазах мерцали огоньки желания, и от этого взгляда внутри растекалось

нежное тепло, постепенно превращаясь в адское пламя внизу живота.

Как легко я готова поддаться на его ласки! Я просто падшая женщина без каких-либо шансов на место в Раю.

– Я не хочу, чтобы ты уходил, – ответила я и сама потянулась к его губам.

Рик будто только и ждал этих слов, мгновенно оказался на мне, упираясь кулаками в кровать. Его рот нетерпеливо набросился на мой, язык тут же оказался внутри вовлекая мой язык в страстную игру. Он целовал меня и одной рукой ласкал изнывающую от жажды прикосновений грудь. Я чувствовала, как между ног становится влажно, как там всё чуть ли не звенит от желания. Мне остро хотелось ощутить там внизу пальцы Рика, и он, будто прочитав мои мысли, скользнул рукой ко мне в брюки и, отодвинув полоску трусиков, приласкал пылающую плоть.

Не контролируя себя, я гладила его широкую спину затянутую тканью комбинезона, он на мгновение прервал поцелуй, но лишь для того, чтобы расстегнуть верх одежды и стянуть с себя. Я видела, что в его глазах пляшут черти и чувствовала: если мы сейчас же не остановимся, то можем зайти куда дальше, чем с Ароном. Разум вопил об опасности, а тело кричало, что мне это нужно, что я умру, если немедленно не насыщусь Риком и его страстью.

Может быть, так действует яд этих вампансов? На самоанализ не было ни сил, ни желания, я просто подчинилась

зову собственной плоти.

Казалось, Рик чувствовал меня также чётко, как себя самого. Он и не планировал останавливаться, расстегивая верх моей формы и помогая мне обнажиться. Его взгляд обжигал мою голую грудь с торчащими сосками, он быстро стянул с себя остатки комбинезона, и я приоткрыла рот, любуясь на его шикарное мускулистое тело, а когда взгляд опустился на достоинство, торчащее чётко по направлению ко мне, и во все сглотнула.

– Я знаю, что ты была с Латифом вчера, но не знаю, как далеко вы зашли, – прошептал Рик, целуя меня в губы.

– До самой сути мы не дошли, – ответила я, жутко смущаясь.

Рик улыбнулся. Похоже, его факт моей сохранившейся невинности порадовал. Он стянул с меня брюки и трусики и пару секунд просто рассматривал, сверкая своими голубыми глазищами. Затем одарил глубоким, жадным поцелуем, устраиваясь у меня между ног.

Меня слегка потряхивало от возбуждения и страха. Мысли путались, я сама не понимала, почему вдруг решила отдаться лейтенанту, ведь я вроде как помирилась с Ароном. Или не помирилась? Как же я запуталась!

Рик целовал мои губы, скулы, шею, спустился к груди и засосал сосок, вызывая внутри сумасшедший восторг. Все эти поцелуи он совмещал с непрекращающимися ласками у меня между ног. Нащупав мою чувствительную точку, он играл

с ней, даря мне одновременно и муку, и наслаждение. Посасывая мои соски, он в какой-то момент совершенно неожиданно и дерзко проник пальцами внутрь, замер, наблюдая за моей реакцией, а затем задвигал ими, сводя с ума, заставляя желать большего и самой стремиться к ним навстречу.

Огромный твёрдый член упёрся мне в живот, и я, не стыдясь, потрогала его. Рик не сбавлял темп своих ласк и я, окончательно обезумев, билась в его руках, достигнув пика. Пока моя душа от непередаваемого кайфа выскочила из тела и парила над нами, Рик решился на более серьёзные действия, и я почувствовала, как горячая головка его члена потёрлась о мои влажные складочки, надавливая на вход.

Именно в это мгновение послышался грохот, и Рика от меня словно оторвало! Я, удивлённо моргая, наблюдала, как он летит в шкаф, а в комнату с уже знакомым пламенем на руках входит Арон. Лицо у Латифа в этот момент было такое безумное, что любой маньяк обзавидуется. Он испепелял Рика взглядом, а когда посмотрел на меня, мне захотелось исчезнуть.

Мамочки! Он же сейчас убьёт Рика! Я хотела вскочить с места, но силы у меня так и не появились: заветной жидкостью мой организм обогатиться так и не успел! Не мог Арон прийти на полчасика позже!

Глава 18.

– Я так и знал! Ты всё же не шутила, когда сказала, что выбрала другого для своего первого раза! Ведь так? – со злой усмешкой на лице прорычал Арон.

Рик уже успел встать на ноги, но рядом с гневным принцем он, несмотря на свои размеры, казался таким уязвимым. Может, это срабатывало подсознание, ведь голые люди всегда кажутся нам такими беззащитными. Правда, самого Рика его нагота не смущала, он её будто не замечал, да и Арон смотрел на него так, будто у того между ног не торчало достоинство в полной боевой готовности.

Я, затаившись, наблюдала за этими двумя, и в моей бесстыдной голове родилась мысль, что было бы неплохо, чтобы и Латиф снял с себя лишнее… М-да, Лекс, ты – извращенка!

Когда эти двое одновременно кинулись друг другу навстречу, я в неимоверном удивлении приоткрыла рот: руки Рика также обвивало золотистое магическое пламя, как это было у Арона! В момент, когда они встретились, будто произошёл резонанс! Странный огонь обвил их обоих полностью, а потом полетел прочь, задевая на своём пути всё, переворачивая мебель и налетая на меня.

В детстве старая стиральная машинка ударила меня током, совсем слегка, несерьёзно, но я на всю жизнь запомнила это ощущение. Вот и сейчас я ощутила удар тока, разумеет-

ся, в разы более сильный, чем тот из моей памяти. Моё тело словно скрутило и затянуло в воронку, весь мир сложился и померк в одночасье.

– А я вам ещё раз говорю! Именно от вас двоих сейчас зависит жизнь и здоровье этой девушки! – смутно знакомый голос доносился до меня сквозь пелену. – Вы не понимаете, что ваша драка спровоцировала полную дезактивацию введённого противоядия? Рана вскрылась! Александра с каждой секундой теряет жизненные силы и, если вы не сможете договориться между собой и с ней, не одарите её своими биологическими жидкостями…

– Да мы уже поняли, доктор! Вы с таким удовольствием это всё говорите, будто будете участвовать! – рыкнул Арон.

– О, нет! Боюсь, мои биоданные Александре не подойдут. Чаур – самая древняя из живущих рас. Среди моего народа даже ходит легенда, что ваша кровь – эликсир жизни, – примирительно сказал Маруф. – Как собственно и другие жидкости организма.

– А почему вы всё это рассказываете при нём? – возмутился Арон.

Мне было не очень хорошо, но как я уже упомянала: я – та самая потенциально сдохшая от любопытства кошка, и потому приоткрыла глаза, поглядывая на стоящих у кровати мужчин. Рик подпирал колонну, скрестив руки на груди. Когда успел одеться? Да он и в форменном комбинезоне, несомненно, хорош, но без него…

Арон стоял ко мне спиной, и его лица я не видела, а вот доктор Маруф тут же заметил моё пробуждение и усмехнулся своей ехидненькой улыбочкой. Никогда не любила эльфов, в книгах они всегда какие-то слишком ухоженные и самодовольные, как девочки, ей богу.

– Наша беседа более не приватна, курсанты. Предлагаю вам зайти ко мне позже. Когда вы окажете помощь Александре, – вкрадчиво сказал он и парни, как по команде, повернулись в мою сторону.

Рик тут же сорвался с места, направляясь ко мне, но Арон преградил ему дорогу. Они, словно два петуха выпятили грудь, стремясь оттолкнуть противника подальше.

– Похоже, весь мой монолог, все мои объяснения впустую, курсанты, – обречённо вздохнул Маруф. – Вы сейчас похожи на двух барандаев столкнувшихся рогатыми лбами! Угомоните свой тестостерон и направьте энергию в нужное русло! – неожиданно прикрикнул он. – Я ухожу, рассчитывая на ваш здравый смысл и чувства к Александре! У меня ещё полная лаборатория вампансов! И, принц, ваш опекун уже выел каменный мозг ректора Руги, требуя перевести вас на индивидуальное обучение.

Лицо Арона мгновенно вытянулось, он забыл о том, как только что хотел прикончить Рика. Зато лейтенант расплылся в довольной улыбочке:

– Что такое? Мамочка хочет посадить малыша Арона под домашний арест? – хмыкнул он и тут же получил по своей

красивой довольной роже.

Маруф лишь покачал головой и удалился. Я прикрыла глаза, не желая смотреть на этих двух придурков. Похоже, им место первого важнее, чем я сама. Послышалась возня, что-то упало, а у меня внутри вспыхнул злой огонь:

– Пошли вон! Оба! – собрав остатки сил, крикнула я. – Хочу, чтобы со мной остался Туз! А вас никогда видеть не хочу! Вон!

Я даже глаза открывать не стала, было жутко обидно и так одиноко. Никому-то я не нужна! В миллионах световых лет от дома умираю от дурацкого укуса из-за дурацкого гена!

Сама ни сразу поняла, что по щекам катятся слёзы, захотелось провалиться сквозь землю, лишь бы эти два самца их не заметили.

– Лекси, – испуганно воскликнул Рик.

– Малышка, – воскликнул Арон.

Я почувствовала, как прогнулась кровать с двух сторон от меня.

– Свалите отсюда! Идите, дальше морды бейте друг другу! Ненавижу! – зло прошептала я, сглатывая ком.

Как назло не было сил даже смахнуть гадкие слёзы. Слабая землянка, которая даже эмоции свои не контролирует! Разревелась тут…

– Прости, Лекс, – практически прошептал Арон и коснулся моей щеки, собирая слезинки.

– Мы повели себя как кретины, Лекс, – добавил Рик и его

тёплые пальцы аккуратно коснулись другой щеки.

Я зажмурилась и даже издала утробное рычание.

– Ну, хочешь, мы уйдём? – спросил Арон.

– И бросим её умирать? – не выдержал Рик.

Я открыла глаза, не глядя на них, уставилась в золотистую ткань балдахина, чувствуя, как они оба цепко следят за малейшим взмахом моих ресниц.

– Я хочу, чтобы вы остались. Оба, – потянув паузу, сказала я.

Сама не знаю, что на меня такое накатило, но стоило представить, что кто-то из них сейчас уйдёт и внутри словно обрывалась ниточка. Тонкая связывающая нас троих воедино.

Сказала и вытаращилась в этот идиотский балдахин, не решаясь посмотреть на парней. Мне казалось, что в повисшей тишине слышно как гулко бьётся моё сердце.

– Ты это сейчас серьёзно? – тихо и не особо радостно уточнил Арон.

– Ощущение, что ты её первый раз видишь! Конечно, она серьёзно, иначе бы не попросила! – насмешливо отозвался Рик.

Я всё же решилась и посмотрела на него. Весь взъерошенный, ссадина на скуле, но такой преданный и нежный взгляд, что сердце защемило. Почему я до этого не понимала, какой он? Не чувствовала, что он мой? Что он нужен?

Робко улыбнулась ему и скользнула глазами к Арону. Его гордый профиль в ту же секунду словно смягчился, серди-

то сжатые губы слегка шевельнулись в еле заметной улыбке. Я заметила тревогу, непонимание и надежду в его глазах, а ещё где-то глубоко на дне полупрозрачных серых зрачков я увидела… любовь? Неужели этот высокомерный властитель галактик способен на подобное чувство? Вериться с трудом, но как же хочется, как сильно мечтается, узнать, что я настолько ему дорога.

– Раз ты этого хочешь, пусть будет так, Лекс, – немного растерянно, что Арону вовсе несвойственно, прошептал он.

– Хочу, – коротко ответила я.

Как мне не стыдно? Я ведь даже не зарумянилась! Просто откровенно признала, что хочу обоих этих красавцев, что они оба нужны мне… Возможно, во всём виновно моё состояние и да, я обязательно в будущем буду валить всё на укус и проклятых вампансов.

Арон покачал головой, затем покивал, запустил в волосы пятерню: по всему выходило, что согласиться на мою просьбу ему не так уж и легко, а уж выполнить её…

– Хорошо, – наконец, сказал он. – Я готов смириться и позволить ему, – Арон еле слышно рыкнул, – участвовать. Только…

– Нет, Арон. Не будет никаких только. Вы либо договариваетесь и остаётесь в моей постели оба. Либо уходите и дайте мне спокойно умереть! Достал, – выдала я.

Ох, а во мне просыпается маленький тиран! Неужели я способна командовать?

– Пойдём, – позвал его Рик, спрыгивая с кровати. – Ты явно многое хочешь мне сказать, и будет лучше, если ты это сделаешь до того, как мы начнём. К тому же, времени у нас не так много ты слышал слова доктора Маруфа. Он не из тех, кто просто так нагнетает обстановку.

А вот эти слова почему-то вогнали меня в жуткий стыд: это они что будут сейчас обсуждать как со мной… как меня…

– Нет! Давайте без вот этих мужских междусобойчиков! Приступайте уже! – воскликнула я.

Ответом мне были две сверкающие пары глаз, и столько в них было удивления, восхищения и неприкрытого желания, что я почувствовала в теле странную предвкушающую дрожь. Может, эти двое и не желали признавать один другого, и были не рады моей прихоти, но в эти мгновения они смотрели на меня так хищно, с таким голодом и так… одинаково. Да они ведь похожи! Или это моё помутившееся сознание придумало эту схожесть?

Рик был первым. Он рывками срывал с себя одежду, а Арон с явным неудовольствием за этим наблюдал. Я же любовалась и чувствовала, как сидевший в глубине страх от предстоящего действа уходит, освобождая место любопытству и разгорающемуся желанию.

Мой принц тоже думал недолго. Стоило Рику стянуть с себя форменные брюки и оказаться полностью обнажённым под моим пьяно-восхищённым взглядом, как он тоже быст-

ренько стянул с себя облегающую форму, демонстрируя бугрящиеся вод смуглой кожей мышцы.

Божечки-кошечки! Я, конечно, слабо представляю, как и что будет дальше происходить у нашего трио, но уже сейчас искренне благодарю Вселенную за такую красоту! Сегодня я потеряю невинность с двумя божествами.

Глава 19.

Хорошо, пожалуй, что я немного не в себе из-за того, что вот-вот должна умереть. Иначе я, возможно, испугалась бы подобного развития событий, передумала, да мало ли. Сейчас же я ощущала себя на своём месте. Я словно всегда так и планировала, и ничего такого нет в том, чтобы хотеть сразу двух парней и уж тем более позволять им такое…

А позволяла я этим двоим просто запредельные для адекватной меня вещи! Арон первым оказался рядом со мной и склонился, целуя губы. Я ответила на поцелуй, но взглядом всё время пыталась отыскать его готовое к боевым действиям орудие. Рик недолго топтался у кровати сразу перешёл к делу, по-хозяйски раздвигая мои согнутые в коленях ноги.

Я хотела вроде как возмутиться, но тут же осознала, что сама ведь пригласила! Да и рот уже оказался занят: Арон мягко и настойчиво вталкивал в него свой член.

– Я постараюсь быстрее кончить, малыш, чтобы ты получила необходимое, – вновь склоняясь ко мне, сказал он.

О, какой заботливый! Ах! Это что там Рик делает своим языком у меня между ног? Просто невыносимо приятно! Мамочки, мамулички! С ума сойти!

Рик оказался в вопросах ласк весьма искушён: его язык то похлопывал мой клито

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.